

Оглавление

1. Понятие и виды преступлений против правосудия.....	5
2. Преступления, посягающие на деятельность органов правосудия	8
2.1. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ).....	8
2.2. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие и предварительное расследование (ст.295 УК РФ).....	14
2.3. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст.296 УК РФ).....	16
2.4. Неуважение к суду (ст.297 УК РФ).....	24
2.5. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст.298 ¹ УК РФ).....	28
2.6. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ).....	33
3. Преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия.....	38
3.1.Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299 УК РФ).....	38
3.2. Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК РФ).....	40
3.3. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ).....	44
3.4. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).....	52
4. Преступления, посягающие на установленный законом порядок получения доказательств по делу.....	58
4.1. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ).....	58
4.2. Фальсификация доказательств (ст.304 УК РФ).....	60
4.3. Провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ).....	64
4.4. Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).....	67

4.5. Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ).....	71
4.6. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ).....	76
4.7. Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).....	79
5. Преступления, посягающие на деятельность органов правосудия по пресечению и раскрытию преступлений.....	85
5.1. Разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).....	85
5.2. Укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ).....	88
6. Преступления, посягающие на отношения по реализации вступившего в законную силу судебного акта.....	90
6.1. Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ).....	90
6.2. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ).....	100
6.3. Уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ)	103
6.4. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ).....	105
Список литературы.....	108

1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Нормальная деятельность органов правосудия, независимость и неприкосновенность судей, деятельность органов государства, способствующих суду в реализации его основных функций, кроме Конституции РФ, обеспечивается также и уголовно-правовыми средствами. В целях осуществления борьбы с преступными посягательствами на интересы правосудия в УК в разделе «Преступления против государственной власти» выделена самостоятельная глава «Преступления против правосудия» (гл.31).

Видовым объектом преступлений, входящих в эту главу, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность суда, правоохранительных и других органов, содействующих ему в этом, по реализации задач и целей правосудия.

Уголовный закон охраняет не все виды деятельности органов правосудия, а лишь те общественные отношения, которые связаны с реализацией задач и целей правосудия. При этом к органам правосудия относятся не только суды всех звеньев, но и государственные органы, содействующие осуществлению правосудия: органы прокуратуры, дознания и предварительного следствия, органы и учреждения, исполняющие вступившие в законную силу приговоры и решения.

От преступлений против правосудия следует отличать посягательства, которые также затрагивают интересы органов правосудия, но не связаны со спецификой их деятельности. Такие деяния могут нарушить нормальную деятельность любых органов власти и управления и поэтому представляют собой преступления либо против интересов государственной службы (взяточничество, халатность и др.), либо против порядка управления (подделка документов и т.д.). Например, оскорбление прокурора во время судебного заседания является преступлением против правосудия и квалифицируется как неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), а подобные действия, связанные с иной служебной деятельностью прокурора, представляют собой преступления против порядка управления – оскорбление представителя

власти (ст. 319 УК РФ). Деятельность должностных лиц суда и иных правоохранительных органов, не относящаяся к специфической деятельности по осуществлению правосудия (получение взятки, халатность и т.д.), квалифицируется как преступления против интересов государственной службы, а если одновременно нарушены интересы правосудия, то дополнительно по совокупности со статьями этой главы (например, незаконное освобождение от уголовной ответственности путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела за взятку – по ст. 290 и 300 УК РФ).

Объективная сторона этих преступлений выражается в различных формах противодействия деятельности органов, отправляющих правосудие или содействующих ему. Они могут проявляться в различных конкретных преступных посягательствах, предусмотренных гл. 31 (например, неуважение к суду, принуждение к даче показаний, фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, заведомо ложный донос, укрывательство преступлений и др.).

Большинство преступлений против правосудия совершаются путем действия, и лишь отдельные могут выражаться в форме бездействия (отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний – ст. 308 УК РФ; уклонение от отбывания лишения свободы – ст. 314 УК РФ; уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений – ст. 314.1 УК РФ; неисполнение приговора суда или иного судебного акта – ст. 315 УК РФ).

По структуре объективной стороны состава преступления против правосудия (их основные составы) имеют формальные составы. Они признаются оконченными с момента совершения указанного в конкретной статье УК действия (бездействия). Среди квалифицированных составов преступлениями с материальным составом являются предусмотренные в ч. 3 ст. 301, ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 311 УК РФ, причем везде в качестве общественно опасного последствия является наступление в результате совершения преступления тяжких последствий.

Субъективная сторона преступлений против правосудия характеризуется только умышленной формой вины. В отдельных составах в качестве конструктивных (обязательных) признаков указаны мотив и цель совершения преступления (в целях воспрепятствования осуществлению правосудия – ст. 294 УК РФ; по мотивам мести за деятельность, связанную с осуществлением правосудия, – ст. 295 УК РФ).

Субъектами некоторых преступлений данной группы могут быть только работники органов правосудия (ст. 299–303, 305 УК РФ) либо должностные лица или служащие (ст. 315 УК), а в ряде случаев – иные лица, имеющие отношение к отправлению правосудия (ст. 294 – 298, 304, 306–314.1, 316 УК). Во всех случаях ответственность несет лицо, достигшее 16 лет.

Преступления против правосудия принято делить на виды в зависимости от непосредственного объекта. По этому критерию целесообразно все преступления против правосудия подразделить на следующие виды (группы):

- преступления, препятствующие законной деятельности органов правосудия (ст. 294–298, 311 УК РФ);
- преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия (ст. 299–301, 305 УК РФ);
- преступления, посягающие на установленный законом порядок получения доказательств по делу (ст. 302–304, 306–309 УК РФ);
- преступления, посягающие на деятельность органов правосудия по пресечению и раскрытию преступлений (ст. 310, 316 УК РФ);
- преступления, посягающие на отношения по реализации вступившего в законную силу судебного акта (ст. 312–315 УК РФ).

2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРАВОСУДИЯ

2.1. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования

Подчеркивая особую значимость существования в РФ сильной судебной власти, законодатель включил в УК РФ 26 статей, непосредственно ставящих правосудие под уголовно-правовую охрану. Открывает соответствующую главу 31 УК РФ ст. 294, которая устанавливает ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Воспрепятствование правосудию есть грубое нарушение конституционного принципа независимости судей, в связи с чем уголовный закон признает такие действия преступными.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по осуществлению правосудия, другими словами, по разрешению и рассмотрению судами дел всех категорий.

Помимо отношений в сфере деятельности суда по нормальному рассмотрению дел, *дополнительным непосредственным объектом* могут являться и другие, связанные с ними общественные отношения. К ним относятся общественные отношения, обеспечивающие соблюдение прав и законных интересов лиц, осуществляющих правосудие, и их близких, т.е. имущественные, трудовые, жилищные и иные права и интересы названных лиц.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, выражается во вмешательстве в какой-либо форме деятельности суда, другими словами, в воздействии в любой форме на судей, народных или присяжных заседателей, чтобы воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела.

В русском языке термин «вмешательство» означает «вторжение в чьи-либо дела, отношения, деятельное участие в них; действия, пресекающие, останавливающие что-либо».

Формы вмешательства могут быть различными: просьбы, угово-

ры, требования, советы, шантаж, предложения или обещания оказать какие-либо услуги непосредственно членами суда и т.д.

Состав данного преступления формальный, наступление последствий для признания преступления окончанным не требуется, т.е. преступление считается окончанным с момента вмешательства виновного в разрешение судом конкретного дела. Для наличия состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, не обязательно, чтобы произошло фактическое изменение деятельности суда.

Если формой воздействия является угроза убийством, насилием, уничтожением или повреждением имущества указанных выше лиц либо их близких родственников, или наступившие последствия выразились в фактическом причинении вреда здоровью, уничтожении имущества и т.п., то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 294 УК РФ и соответствующих статей Особенной части УК РФ (например, ч. 1 ст. 294 и ст. 296 УК РФ). По совокупности преступлений следует квалифицировать и вмешательство в осуществление правосудия, сопряженное с предложением или передачей взятки должностному лицу (ч. 1 ст. 294 и ст. 290 УК РФ), кражей каких-либо документов (ч. 1 ст. 294 и ст. 325 УК РФ). Подкуп в целях воспрепятствовать осуществлению правосудия также образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 294 и 291 УК РФ и т.д.

Такую же позицию занимает и судебная практика.

Так, приговором областного суда гражданин Г. был осужден по ч. 1 ст. 294 и ч. 1 ст. 325 УК РФ за вмешательство в деятельность суда в целях воспрепятствования отправлению правосудия и за похищение официальных документов из личной заинтересованности. Являясь подсудимым, он полагал, что будет осужден к лишению свободы, и, желая затянуть рассмотрение дела, проник в помещение городского суда и похитил оттуда свое уголовное дело, а также еще восемь других уголовных дел с целью отвести от себя подозрение.

Субъективная сторона преступления предусматривает вину в форме прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность своих действий, осознает, что его действия нарушают нормальную дея-

тельность суда по осуществлению правосудия (интеллектуальный момент), и желает действовать таким образом (волевой момент).

Мотивы преступления могут быть различны: личная заинтересованность в судьбе родственника, привлекаемого к уголовной ответственности; корысть в снятии ареста с подлежащего конфискации имущества; ложно понятые интересы доверителя при представительстве по гражданскому делу и т.п. Для квалификации преступления мотив значения не имеет, но может учитываться при назначении наказания.

Напротив, законодатель выделил в качестве обязательного признака субъективной стороны *цель* совершения преступления – воспрепятствование осуществлению правосудия. И эта цель подлежит доказыванию в каждом конкретном случае. Отсутствие указанной в диспозиции статьи цели исключает уголовную ответственность по ч. 1 ст. 294 УК РФ.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. При этом не может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, судья, входящий в состав суда, рассматривающий конкретное дело.

В части 2 ст. 294 УК РФ предусмотрена ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела.

Основным непосредственным объектом преступления, обозначенного в ч. 2 ст. 294 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению правосудия (досудебного уголовного судопроизводства).

В уголовном процессе под предварительным расследованием понимается стадия досудебного уголовного судопроизводства, предназначенная для установления обстоятельств совершения преступления, формирования доказательственной базы. Определение понятий дознавателя и следователя как должностных лиц, наделенных полномочиями осуществлять дознание и следствие по уголовному делу, содержится в пп. 8 и 41 ст. 5, ст. 38 и 41 УПК РФ, а виды органов пред-

варительного следствия и органов дознания и их компетенция определены в ст.40, ч. 2–6 ст.151 УПК РФ.

В случае вмешательства в деятельность лиц, названных в диспозиции ч. 2 ст. 294 УК РФ, не в связи с осуществлением ими предварительного расследования, а, например, в связи с проверкой прокурором соблюдения действующего законодательства на каком-либо предприятии или в связи с участием следователя органов внутренних дел в мероприятиях по охране общественного порядка действия виновного следует квалифицировать не по ч. 2 ст. 294 УК РФ, а по нормам гл. 32 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против порядка управления. Точно так же не может иметь место привлечение лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 294 УК РФ, если субъект все же вмешивается в процесс проведения следствия, но делает это без непосредственного воздействия на следователя, прокурора или дознавателя.

Так, приговором Приморского краевого суда 26.08.2005 Ю. и Щ. были осуждены за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Как видно из указанного приговора, суд признал установленным, что Ю. и Щ. вступили в сговор для совместного вмешательства в деятельность следователя и воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела в отношении Ю. путем принуждения свидетеля С. к оговору следователя в неправомерных действиях с целью отстранения его от расследования и отказу участия самого С. в следственных действиях по данному делу. Все приведенные в приговоре доказательства говорят о воздействии не на следователя, а на свидетеля, чтобы он изменил показания и подал заявление, которого не хотел подавать. Поэтому состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, в его действиях нет. Такие действия не составляют объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Приговор в этой части подлежит отмене, а дело – прекращению за отсутствием в их действиях состава преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2

ст. 294 УК РФ, по своему содержанию аналогична объективной стороне ч. 1 ст. 294 УК РФ и может выражаться в тех же формах воздействия (просьба, уговоры, шантаж, обещание оказать услуги и т.д.). Разница лишь в том, что это вмешательство осуществляется в деятельности прокурора, следователя или дознавателя в период предварительного расследования.

Состав рассматриваемого преступления также является формальным, и оно считается оконченным в момент совершения действий, направленных на воспрепятствование осуществлению предварительного расследования, независимо от того, удалось ли виновному помешать предварительному расследованию.

Субъективная сторона преступления, описанного в ч. 2 ст. 294 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность совершаемого им вмешательства, осознает, что оно осуществляется в целях воспрепятствования нормальному ходу предварительного расследования (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент).

Конкретная *цель* – воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Субъект преступлений общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицированным видом рассматриваемого преступления является воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

За подобные действия уголовную ответственность несут должностные лица, государственные служащие или служащие органов местного самоуправления, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации (прим. 1–4 к ст. 285 и прим. 1 к ст. 201 УК РФ). При этом дополнительная квалификация по ст. 201 и 285 УК РФ в таких случаях не требуется.

Деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 294 УК РФ, имеет *дополнительный непосредственный объект* – общественные отношения в сфере законной деятельности органов государственной власти, орга-

нов местного самоуправления и в некоторых случаях законная деятельность коммерческих или иных организаций.

Основное внимание следует обратить на отграничение преступлений, предусмотренных ст. 294 УК РФ, от преступлений, ответственность за которые наступает по ст. 295 и 296 УК РФ.

В данном случае отграничение следует проводить по непосредственным объектам преступлений. Так, в отличие от преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, в деяниях, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ, наряду с общественными отношениями, обеспечивающими нормальное осуществление правосудия и производство предварительного расследования, выступают также жизнь и здоровье судей, присяжных заседателей и других названных в данных статьях лиц, круг которых гораздо шире названных в ст. 294 УК РФ. При этом посягательство на жизнь этих лиц либо угрозы в их адрес в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования могут иметь место не только с целью вмешательства в осуществление правосудия и производство предварительного расследования, но и по мотивам мести за вынесенное судебное решение либо в связи с исполнением уже постановленного по делу приговора суда и т.д. Поэтому преступления, предусмотренные ст. 295 и 296 УК РФ, следует отграничивать по существенно различающимся объектам посягательства и субъективным сторонам от преступлений, предусмотренных ст. 294 УК РФ. При этом специалисты отмечают, что вмешательство в осуществление правосудия или предварительного расследования, соединенное с психическим воздействием, следует квалифицировать по одной ст. 296 УК РФ.

Все три рассматриваемых деяния могут быть совершены только с прямым умыслом. Но если в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, умысел конкретизирован лишь целью воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования, то в случаях, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ, лицо может преследовать цель как воспрепятствовать такой деятельности, так и отомстить за нее.

2.2. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК РФ)

Данное преступление характеризуется высокой степенью общественной опасности. Повышенная степень общественной опасности посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие, обусловлена тем, что такие преступные деяния, разрушая основы судебной власти, препятствуют нормальной деятельности ее важнейших звеньев, тем самым в значительной мере ослабляют эффективность и подрывают авторитет правосудия и веру граждан в торжество правовой справедливости в государстве.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является основанное на законе функционирование органов, осуществляющих правосудие, дополнительным – жизнь человека (лиц, указанных в диспозиции ст. 295 УК РФ).

Потерпевшие перечислены в диспозиции рассматриваемой нормы.

При определении такого понятия, как «судья», следует исходить из Федерального конституционного закона РФ от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Иным лицом, участвующим в отправлении правосудия, следует считать арбитражного заседателя, участвующего в коллегиальном рассмотрении дел (ст.19 АПК РФ), переводчика, третейского судью, арбитра, частного обвинителя (ст. 43 УПК РФ), а также какое-либо другое лицо, которому в процессе дальнейшего осуществления судебной реформы может быть предоставлено право участвовать в отправлении правосудия на непрофессиональной основе. В качестве близких, помимо близких родственников и родственников, а также супругов и лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, следует считать лиц, состоящих в свойстве с лицами, указанными в диспозиции данной статьи, а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых им дороги в силу сложившихся личных отношений.

Понятие и правовой статус при осуществлении правосудия прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, экс-

перта и специалиста, определяется в нормах УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, АПК РФ, а также в специальных нормативных актах, таких, как федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации». «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Под судебным приставом понимается лицо, назначенное на такую должность для обеспечения порядка в зале судебного заседания, в помещениях суда и выполнения иных функций согласно действующему законодательству РФ.

Судебными исполнителями согласно ч.4 ст.3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» следует считать судебных приставов-исполнителей, на которых возлагается непосредственное осуществление функций по исполнению судебных актов и актов других органов.

Объективная сторона преступления выражается в виде действия или бездействия и заключается в посягательстве в какой бы то ни было форме на жизнь перечисленных в статье лиц. Под посягательством следует понимать убийство либо покушение на убийство этих лиц.

Неотъемлемым условием привлечения к уголовной ответственности по данной статье является осуществление потерпевшими законных процессуальных действий – рассмотрение дела или материалов в суде, производство предварительного расследования либо исполнение приговора, решения суда или иного судебного акта.

По конструкции данный *состав преступления* является усеченным. Преступление считается оконченным с момента убийства или покушения на убийство. Дополнительной квалификации в случае убийства по ст. 105 УК РФ не требуется. В случаях, когда это деяние совершается лицом в возрасте от 14 до 16 лет, оно подлежит квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона преступления включает три признака: вина – в форме прямого умысла, цель – воспрепятствование законной деятельности указанных лиц, мотив – месть за указанные формы деятельности по отправлению правосудия или производству предвари-

тельного расследования. Причем обязательным признаком является только вина, а мотив и цель выступают в качестве альтернативных друг другу признаков, следовательно, для привлечения к ответственности по данной статье достаточно наличия либо мотива, либо цели.

Субъект преступлений общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

При изучении данной нормы следует обратить внимание на вопрос о возможности квалификации действий виновного по ст. 295 УК РФ, когда преступление совершено не с целью воспрепятствования деятельности должностного лица по конкретному разбирательству, а ввиду общего негативного отношения к деятельности должностных лиц уголовного судопроизводства. Характерен известный практике случай убийства судьи районного суда, которое было совершено в связи с недовольством криминальных структур его общей принципиальной позицией при разрешении дел, нежеланием идти на компромисс с представителями «теневого бизнеса». Действия виновных суд квалифицировал по общей норме – п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и с такой позицией следует согласиться, поскольку диспозиция ст. 295 УК РФ предусматривает в качестве цели преступления воспрепятствование конкретной деятельности конкретного лица в отношении конкретных лиц по конкретному делу (материалу, приговору, решению). Это касается и мотива преступления. Если мотивом преступления явилась месть за последовательную, принципиальную деятельность, связанную с осуществлением правосудия, а не конкретное решение, принятое по конкретному делу, то оснований для квалификации по ст. 295 УК РФ не имеется.

2.3. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ)

Опасность этого преступления – в понуждении соответствующих работников органов правосудия к принятию неправосудного решения по уголовному или гражданскому делу.

По данным видам преступлений против правосудия в 2009 г. было зарегистрировано 56 преступлений; в 2010 г. – 48; в 2011 г. – 58; в 2012 г. – 67; в 2013 г. – 77.

Статья 296 УК РФ содержит в себе 4 уголовно-правовые нормы. В частях 1 и 2 предусмотрена ответственность за угрозу в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта; в ч. 3 и 4 – за совершение предусмотренных в ч. 1 и 2 статьи действий при наличии квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 296 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом. *Дополнительным непосредственным объектом* этого общественно опасного деяния являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье, безопасность, честь и достоинство, а также имущественные права названных в диспозиции лиц. Деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 296 УК РФ, является предметным преступлением, т.к. в случае посягательства на имущественные права обязательным признаком выступает *предмет преступления* – конкретное имущество потерпевших.

Потерпевшим по ч. 1 ст. 296 УК РФ в зависимости от конкретной ситуации являются те же лица, что и по ст. 295 УК РФ. Это судья, присяжный и арбитражный заседатели, а также их близкие. Под *близкими лицами* понимаются иные, за исключением близких родственников и родственников лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся отношений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 296 УК РФ, состоит в угрозе убийством, угрозе причинением вреда здоровью, угрозе уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких. Состав рассматриваемого преступления является альтернативным, и для привлечения к ответст-

венности достаточно совершить одно из перечисленных действий.

В русском языке *угроза* – это запугивание, обещание причинить кому-либо вред или зло. На этом основании применительно к рассматриваемому преступлению под угрозой следует понимать психическое воздействие на личность, выражающее намерение причинить вред охраняемым интересам. Реальность угрозы должна быть оценена потерпевшим. Другими словами, угроза должна существовать в объективном мире, а не в воображении потерпевшего.

По своим формам выражения угроза может быть различной: устной, письменной, продемонстрированной без слов (жестами).

Так, на основании приговора Сахалинского областного суда от 22 июня 2004 года К. осужден по ч. 1 ст. 296 УК РФ за угрозу убийством в отношении судьи в связи с рассмотрением дела в суде. Из показаний потерпевшей Л. в судебном заседании явствует, что 16 октября 2003 г. при рассмотрении уголовного дела в отношении К. последний высказывал в ее адрес оскорбительные слова, сопровождая их грубой нецензурной бранью, а затем высказал ей угрозу убийством после освобождения из мест лишения свободы.

А.В. Галахова в своей монографии «Уголовная ответственность за преступления против правосудия» в качестве примера угрозы, продемонстрированной без слов и жестов, относит следующий пример из практики.

А. была осуждена за то, что с целью добиться изменения решения по гражданскому делу, вынесенному в отношении ее, направляла в различные инстанции письма с угрозами в адрес судей, а также обратилась в газеты с просьбой опубликовать объявление о подыскании для этой цели киллера.

Угроза может быть передана лично или через третьих лиц.

Для раскрытия таких понятий, как «угроза убийством», «угроза причинением вреда здоровью», следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Согласно пункту 3, под угрозой убийством следует понимать не только прямые высказывания, в которых

выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Так, органами предварительного следствия УВД г. Иркутска К. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, за то, что он, занимая должность милиционера роты патрульно-постовой службы милиции УВД г. Братска, сменившись с поста, табельное оружие не сдал и поехал с ним в Братский городской суд, где в отношении его и других лиц судьей того суда Г. был оглашен обвинительный приговор. Недовольный приговором, действуя в отместку за принятое судебное решение и угрожая убийством, К. догнал судью и, приведя в боевое состояние пистолет, стал угрожать Г. убийством. К. схватил судью сзади за туловище и, приставив к ее шее пистолет, стал тащить ее в зал судебного заседания.

Для привлечения лица к ответственности по ст. 296 УК РФ важно, чтобы потерпевший воспринимал эти угрозы как реальные, при этом не имеет значения, имел ли виновный намерение исполнить их.

К примеру, В. был осужден приговором Хабаровского краевого суда от 22 декабря 2004 г. по ч. 2 ст. 296 УК РФ за угрозу причинением вреда здоровью судебному приставу – исполнителю З. в связи с исполнением решения суда. При этом потерпевшая З. в судебном заседании показала, что при законном выселении В. из квартиры он замахнулся на нее кулаком и стал приближаться к ней. Следствием было установлено, что независимо от психического отношения В. к своему поступку все его действия потерпевшая З. воспринимала как реальную угрозу.

Точно так же из определения Верховного Суда РФ от 25 июня 1997 г. следует, что согласно показаниям допрошенного в качестве свидетеля председателя Череповецкого городского суда 31 января 1997 г. к нему на прием пришел незнакомый Д. и сказал, что, если возбужденное в отношении его уголовное дело не будет прекращено, он возьмет «винчестер» и застрелит прокурора Г., следователя и других лиц, после чего застрелится сам. Об этих словах Д. он (председа-

тель суда) 5 февраля 1997 г. сообщил прокурору. Как показал прокурор Г., 5 февраля 1997 г. председатель городского суда сообщил ей об угрозе Д., она восприняла её как реальную.

Следует помнить, что подобные угрозы наказуемы по ст. 296 УК РФ, только если они имеют место в связи с рассмотрением конкретных дел или материалов в суде.

Состав данного преступления формальный; преступление считается оконченным с момента высказывания или иной формы выражения угрозы независимо от ее воздействия на рассмотрение дел или материалов в суде. При этом не имеет значения, были ли эти угрозы реализованы и имело ли лицо намерение их реализовать. Если угрозы были реализованы, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений. К примеру, если лицо не только высказало угрозу убить судью, но и убило его, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 296 и ст. 105 УК РФ.

Данное преступление с субъективной стороны совершается только в форме прямого умысла. Виновный сознает, что угрожает убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества судье, присяжному заседателю или иному лицу, участвующему в отправлении правосудия, а также их близким в связи с рассмотрением дела или материалов в суде (интеллектуальный момент), и желает высказать одну из таких угроз (волевой момент).

Мотивы преступления могут быть различны: недовольство деятельностью судьи в связи с рассмотрением дела; стремление добиться от указанных в законе лиц действий или решений, устраивающих виновного и т.д.

Субъект преступления – любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 296 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за аналогичные деяния, но совершенные в отношении других лиц и по поводу иной деятельности. В качестве потерпевших указаны: прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель, а равно их близкие.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность всех органов по осуществлению правосудия в сфере производства предварительного расследования, рассмотрения дел и материалов в суде, но только лицами, не названными в ч. 1 ст. 296 УК РФ, либо исполнения приговора, решения суда или иного судебного акта (судебные приставы-исполнители).

Аналогично ч. 1 ст. 296 УК РФ *дополнительный непосредственный объект* ч. 2 ст. 296 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие здоровье, безопасность, честь и достоинство, а также имущественные права лиц, названных в ч. 2 статьи.

Согласно диспозиции ч. 2 ст. 296 УК РФ, потерпевшими в результате совершения рассматриваемого преступления могут быть прокурор, следователь или лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав-исполнитель, а равно их близкие, другими словами, те же лица, которые названы в ст. 295 УК РФ.

Аналогично ч. 1 ст. 296 УК РФ в случае посягательства на имущественные права указанных лиц обязательным признаком состава является *предмет преступления* – конкретное имущество потерпевших. *Предметом* преступления в ч. 2 статьи могут стать также и иные материалы, относящиеся к судебному делу: экспертные заключения, материалы исполнительного производства и т.д., в случае если в результате посягательства происходит их повреждение или уничтожение.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ, полностью идентична объективной стороне, описанной в ч. 1 указанной статьи. Важно наличие причинной связи между угрозой со стороны виновного и деятельностью названных в ч. 2 статьи лиц по производству предварительного расследования, рассмотрению дел или материалов в суде либо исполнению приговора, решения суда или иного судебного акта.

Формы проявления угрозы аналогичны таким формам в ч. 1 рассматриваемой статьи.

Так, К. был осужден по ч. 2 ст. 296 УК РФ за то, что во время

производства обыска в его служебном кабинете он препятствовал проведению этого следственного действия. При этом высказывал угрозы убийством следователю и понятым, а затем в подкрепление своих слов выстрелил из пистолета в потолок своего кабинета.

Субъективная сторона – прямой умысел. Лицо осознает общественную опасность осуществления угрозы в отношении одного из конкретных лиц, названных в ч. 2, осознает, что угрожает ему в связи с производством им предварительного расследования, либо рассмотрением дел или материалов в суде, либо исполнением судебного акта (интеллектуальным момент), и желает так действовать (волевой момент).

Цель не является обязательным признаком. Как правило, это намерение воздействовать на законное осуществление предварительного расследования.

Мотив преступления – стремление лица прекратить направленную против него деятельность органов предварительного расследования или деятельность судебных приставов-исполнителей по исполнению вынесенного приговора суда.

Каких-либо принципиальных различий в характеристиках субъектов преступлений по ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ нет.

Части 3 и 4 ст. 296 УК РФ предусматривают ответственность за деяния, признаки которых описаны в ч.1 и 2 ст. 296 УК РФ, но совершенные с применением насилия различной степени тяжести. *Квалифицирующим признаком* предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ преступлений выступают названные действия с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 3 ст. 296 УК РФ), а *особо квалифицирующим* – с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Считается, что в обоих случаях насилие применяется для создания у потерпевшего мнения о реальности высказываемых в его адрес угроз.

Для уяснения понятия насилия, как опасного, так и не опасного для жизни и здоровья, специалисты предлагают обратиться к п.21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Так, согласно указанному постановлению Пленума, под насилием, не

опасным для жизни и здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) Под иными насильственными действиями следует понимать лишение свободы, пищи, уколы, вырывание волос и т.д.

Например, М. был осужден по ч. 3 ст. 296 УК РФ за применение с судебному приставу-исполнителю во время исполнения судебного решения насилия, выразившегося в том, что, отказавшись исполнить решение суда, он удерживал потерпевшего за руки и за одежду, когда тот пытался вызвать милицию.

Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 296 УК РФ, имеет свой *дополнительный непосредственный объект* посягательства – телесную неприкосновенность потерпевшего. Деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 296 УК РФ, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, полностью охватываются ч. 3 ст. 296 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ (к примеру, по ст. 115 и 116 УК РФ).

Особо квалифицирующий признак в ч. 4 ст. 296 УК РФ – насилие, опасное для жизни или здоровья. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г., под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

С учетом правил квалификации (менее тяжкое преступление выступает способом совершения более тяжкого), т.к. санкция ч. 4 ст. 296 УК РФ более строгая, чем санкции ч. 1 и 2 ст. 111, ст. 112–115 и 117 УК РФ, предусматривающих ответственность за все виды насилия, не опасного и опасного для жизни и здоровья, все названные виды насилия полностью охватываются ч. 4 ст. 296 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют. В случае причинения тяжкого вреда здоровью лицам, указанным в ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ, но уже при обстоя-

тельствах, указанных в ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, т.е. по соответствующей части ст. 111 и по ч. 4 ст. 296 УК РФ.

2.4 .Неуважение к суду (ст. 297 УК РФ)

Общественная опасность этого преступления состоит, прежде всего, в том, что оно подрывает авторитет правосудия. Кроме того, оно причиняет моральный вред потерпевшему.

По поводу уровня данного вида преступности следует отметить, что в 2009 году было зарегистрировано 516 преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ, в 2010 г. – 408, в 2011 г. – 301, в 2012 г. – 227, в 2013 г. – 283.

Основным непосредственным объектом является нормальная деятельность и авторитет суда, дополнительным – честь и достоинство участников судебного разбирательства.

Ответственность за данное преступление установлена с учетом личности потерпевшего. Так, в части 1 говорится об участниках судебного разбирательства, под которыми следует понимать лиц, указанных в гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», гл. 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты», гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ, участников гражданского, арбитражного или административного (в случае рассмотрения дела об административном правонарушении судом) судопроизводства.

В части 2 комментируемой статьи нормы под иным лицом, участвующим в отправлении правосудия, следует понимать арбитражного заседателя (ст. 19 АПК РФ), т.к. согласно ст. 118 Конституции РФ, отправление правосудия осуществляется только судом и посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Не являются потерпевшими не указанные в процессуальных законах лица. Например, родственники участников процесса, присутствующие в зале судебных заседаний лица и пр.

С объективной стороны рассматриваемое преступление совершается только действием, выразившемся в оскорблении участников судебного разбирательства либо в оскорблении судьи, присяжного или арбитражного заседателя. Оскорбление проявляется в различных видах поведения виновного лица и, прежде всего, в его оскорбительных (неприличных) действиях. Оно может заключаться в циничном обхождении с человеком, которое унижает его личные или профессиональные качества как участника процесса. Оскорбление может быть нанесено устно (посредством произведения в адрес потерпевшего нецензурных выражений и бранных высказываний), письменно (посредством написания нецензурных выражений и бранных высказываний), действием.

Например, по делу П. было установлено, что он, будучи недовольным приговором суда, действуя умышленно и демонстративно, в присутствии милиционеров конвойной службы Сапожникова и Шахмамедова, а также Бондаренко стал высказывать в адрес участвующей в отправлении правосудия судьи Голубничей грубую нецензурную брань, унижающую ее честь и достоинство. На сделанное в его адрес замечание П. не прореагировал и вновь продолжал высказывать грубую нецензурную брань, проявляя неуважение к суду. Действия П. квалифицированы по ч. 2 ст. 297 УК РФ.

В некоторых случаях для правильной квалификации деяния по ст. 297 УК РФ необходимо проведение лингвистической экспертизы, которая отвечает в том числе и на вопрос о том, являются ли высказывания оскорблением или нет.

Так, И. осужден за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении потерпевшей судьи. Потерпевшая К. пояснила, что она была признана потерпевшей по уголовному делу, возбужденному по факту разбойного нападения, в совершении которого подозревался И. В ходе судебного заседания И. оскорблял ее и судью, на замечания не реагировал. Такие же показания дала потерпевшая Ч. Кроме того, она пояснила, что судебное разбирательство было проведено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, И. неоднократно был предупрежден о недопустимости подобного поведения и впоследст-

вии за нарушение порядка в судебном заседании был удален из зала суда. Согласно данным, зафиксированным в протоколе судебного заседания Шебалинского районного суда от 16 декабря 2005 г., И. на судебном заседании выражался нецензурной бранью, кричал, оскорблял потерпевшую, на замечания не реагировал и впоследствии был удален из зала суда. Из выводов лингвистической экспертизы установлено, что высказанные И. слова носили оскорбительный характер, явились вызовом общественной морали. При таких обстоятельствах судебная коллегия (СК) не усмотрела оснований для отмены либо изменения обвинительного приговора суда.

Следует обратить внимание на отграничение преступления, предусмотренного данной нормой, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». В силу правового смысла нормы и сложившейся практики только то оскорбление участников судебного разбирательства будет подлежать квалификации по ст. 297 УК РФ, которое произойдет непосредственно в ходе судебного разбирательства (в зале судебных заседаний) либо во время объявленного судьей краткосрочного перерыва в судебном заседании.

В связи с этим обязательным признаком объективной стороны состава рассматриваемой нормы следует считать *время* совершения преступления, под которым понимается период судебного разбирательства дела (включая время краткосрочного перерыва в течение рабочего дня).

Обязательным признаком данного состава преступления является *обстановка*, а именно: публичность, т.е. присутствие при оскорблении хотя бы одного человека, ознакомление с оскорбительным письмом кого-либо, кроме лица, подвергшегося оскорблению, и т.п.

Состав преступления формальный. Преступление является оконченным с момента высказывания оскорбительных утверждений или совершения иных действий в отношении потерпевшего, честь и достоинство которого были этими действиями унижены.

Субъективная сторона характеризуется одним признаком – виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что он оскорбляет, унижает честь и достоинство судьи, присяжного заседателя или иных

участников судебного процесса в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия, проявляет неуважительное отношение к суду и желает совершить оскорбительные действия. Мотив и цель влияния на квалификацию не оказывают.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В части 2 ст. 297 УК РФ предусматривается ответственность за оскорбление лиц, участвующих в отправлении правосудия.

Потерпевшим в результате совершения этого преступления могут быть судьи, присяжные заседатели, а также иные лица, участвующие в отправлении правосудия (переводчик, третейский судья, арбитр, частный обвинитель и т.д.).

Объективная сторона данного преступления, в отличие от преступления, предусмотренного ч.1, выражается только в действии *независимо от времени* совершения.

Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 2-098-31 по делу Большакова он признан виновным в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении судьи, участвовавшего в отправлении правосудия.

Явившийся к судье О. за копией решения по рассмотренному его гражданскому делу Б. в ответ на разъяснения судьи о том, когда будет составлено мотивированное решение и можно будет получить его копию, а также каким образом он может подать кассационную жалобу, оскорбил судью (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1999 г. (по уголовным делам) (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1999 г.)

Неуважение к суду, выраженное в форме оскорбления, следует отличать от иных форм его проявления, влекущих административную ответственность, например, неисполнение законного распоряжения судьи или судебного пристава о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, влечет ответственность по ст. 17.3 КоАП РФ.

2.5. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (298.1 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно не только нарушает интересы правосудия, подрывает авторитет суда, но и порочит честь и достоинство лиц, участвующих в отправлении правосудия, осуществлении предварительного следствия, дознания и исполнения судебного акта.

Уровень преступности в рассматриваемой сфере характеризуется относительной стабильностью. Так, в 2009 году было зарегистрировано 30 преступлений, в 2010 г. – 24, в 2011 г. – ни одного, в 2012 г. – 4, в 2013 – 15.

Основной непосредственный объект преступления – нормальная деятельность и авторитет органов правосудия; дополнительный – честь, достоинство и репутация лиц, участвующих в отправлении правосудия.

Потерпевшим могут быть: по ч. 1 ст. 298.1 УК РФ – судьи судов Российской Федерации всех уровней, присяжные заседатели, арбитражные заседатели; по ч. 2 ст. 298.1 – прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав, судебный пристав – исполнитель.

Объективная сторона преступления заключается в действии в виде распространения заведомо ложных (не соответствующих действительности) сведений, порочащих честь и достоинство лиц, участвующих в отправлении правосудия, или подрывающих их репутацию (клеветы). Заведомая ложность сведений предполагает то, что виновный заранее знает о несоответствии этих сведений действительности. Являются ли они позорящими, решается в каждом конкретном случае с учетом норм морали и нравственности. Ложные сведения могут быть связаны со служебной деятельностью потерпевшего и относиться к его поведению в быту, его биографии; они могут быть сообщены посторонним в любой форме – устно, письменно, в виде изображений и т.п. – и содержать какие-то факты, которые можно проверить. По-

рочащими (позорящими) являются не соответствующие действительности сведения о нарушении закона, совершении аморальных поступков или иных действий, порицаемых в обществе.

Обстановка является обязательным признаком состава данного преступления и заключается в том, что виновный клеветает на указанных в диспозиции лиц в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (по ч. 1) либо в связи с производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (по ч. 2). При отсутствии данного признака в случае клеветы на указанных лиц деяние квалифицируется по ст. 128.1 УК РФ.

Состав данного преступления формальный. Преступление окончено с момента сообщения заведомо ложных сведений хотя бы одному человеку, кроме самого потерпевшего.

Субъективная сторона этого деяния характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный сознает, что распространяет заведомо ложные (не соответствующие действительности) сведения о судье, присяжном заседателе или ином лице, участвующем в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, и желает это осуществить.

Ни мотив, ни цель влияния на квалификацию не оказывают. Реально же виновный либо стремится воспрепятствовать правосудию, либо руководствуется мотивом мести за законную деятельность перечисленных в диспозиции лиц.

Предусмотренный в Уголовном кодексе состав клеветы отличается от состава соответствующего гражданского правонарушения (ст. 151 ГК РФ) только обязательным наличием у виновного прямого умысла на распространение порочащих сведений о потерпевшем.

Субъект общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В части 2 предусматривается уголовная ответственность за клевету в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя. Объективные и субъективные признаки те же, что и в составе, предусмотренном в ч. 1 данной статьи.

В части 3 содержится один квалифицирующий признак – клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (см. ст. 15 УК РФ).

О достаточно высокой степени общественной опасности данного преступления свидетельствует также то, что в ч. 3 ст. 298.1 УК РФ в качестве максимального наказания устанавливаются обязательные работы сроком до 480 часов. Об этом же свидетельствует и практика назначения наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 298 УК РФ.

Так, по приговору суда присяжных Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 октября 2006 г., основанному на вердикте присяжных заседателей, С. признана виновной в клевете в отношении судьи Г., участвовавшей в отправлении правосудия в связи с рассмотрением дела, соединенным с обвинением судьи в совершении тяжкого преступления, т.е. в получении взятки в сумме 2000 долл. США при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная С. считает приговор незаконным и необоснованным, указывает в том числе на то, что предъявленное ей обвинение в клевете на судью фальсифицировано путем подмены подлинных обстоятельств дела на вымышленные судьей Г. Поэтому факт распространения ею порочащих судью сведений ни на следствии, ни в суде не установлен. Просит приговор суда отменить и дело прекратить за отсутствием события преступления. Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, СК находит, что правовая оценка действиям осужденной С. дана правильная в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей, а наказание назначено с учетом требований ст. 60 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на один год.

Это преступление (предусмотренное ч. 3 ст. 298.1 УК РФ) необходимо отграничивать от заведомо ложного доноса (см. комментарий к ст. 306 УК РФ). Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 постановления от 25 сентября 1979 г. (в ред. от 21 декабря 1993 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и 131 УК РСФСР», при заведомо ложном доносе

умысел лица направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете – на унижение его чести и достоинства.

При квалификации действий по ст. 298.1 УК РФ немаловажное значение имеет правильное определение органами предварительного расследования субъекта данного преступления. В противном случае практике известны случаи вынесения оправдательных приговоров в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 298¹ УК РФ, что влечет за собой в конечном счете волокиту в восстановлении социальной справедливости при охране прав участников отправления правосудия и более позднее наказание виновных лиц.

Так, определением Верховного Суда РФ от 01.02.2006 оправдательный приговор по делу № 68-о05-8 о клевете в отношении судьи оставлен без изменения, поскольку в действиях обвиняемой С. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 298.1 УК РФ.

При рассмотрении кассационного представления коллегией было установлено, что 18 августа 2004 г. в газете «Агинская правда» за подписью С. З. была опубликована статья «Какое у нас правосудие», содержащая комментарии судебного заседания по делу, рассмотренному под председательством судьи С. Т.

С. Т. заявила о том, что содержание указанной статьи не соответствует действительности и носит клеветнический характер.

На судебном заседании С. не признала своей вины. Она показала, что после рассмотрения уголовного дела в отношении ее сына ее свекровь С. З. была расстроена и считала, что в отношении ее внука вынесено несправедливое решение. Свекровь высказала намерение написать в газету статью о судебном процессе, который, по ее мнению, был проведен с нарушением закона. С. пыталась отговорить свекровь от этого шага. Однако С. З. настаивала на публикации письма и сообщила С. о том, что она уже договорилась об этом в редакции. По причинам физического характера, обусловленным преклонным возрастом свекрови, она сама не смогла рукописно изложить свои мысли. Поэтому в первой половине августа 2004 г. С. по настоянию С. З. и под диктовку последней написала статью. Потом, опять

же по просьбе свекрови С. З., С. отвела свекровь в редакцию газеты. В редакции газеты С. З. сама передала статью заместителю редактора газеты Б. Б. Батожапову. В редакции газеты было дано название статьи с указанием ее автора – «С. З.». Она же лично, С., несмотря на несогласие с приговором, не испытывала неприязненных чувств к судье С. Т. и намерения оскорбить судью не имела.

В стадии судебного разбирательства вышеуказанные показания С. нашли свое подтверждение в показаниях свидетелей Батожапова, С. З., С. В. П., С. А. и Ягузиной.

Все представленные органами следствия доказательства были исследованы в стадии судебного разбирательства. Оценив эти доказательства в совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о том, что обвинение С. в умышленном распространении заведомо ложных, позорящих судью С. Т. сведений не нашло своего подтверждения.

Из показаний потерпевшей С. Т., данных ею в судебном заседании, видно, что она высказала свое несогласие с содержанием газетной статьи, заявив, что воспринимает эту статью как клевету, оскорбление, унижающее ее честь и достоинство. Свою уверенность в виновности С. в появлении в печати вышеуказанной статьи С. Т. мотивировала тем, что С. агрессивно вела себя по отношению к ней. Факт присутствия С. З. в зале судебного заседания С. Т. не смогла ни опровергнуть, ни подтвердить.

Проверив и оценив показания потерпевшей С. Т. в совокупности с другими доказательствами по делу, суд обоснованно пришел к выводу о том, что в деле не содержится доказательств, подтверждающих неправомерное и агрессивное поведение С. на судебном заседании и наличие у нее в связи с этим умысла на публикацию в печати клеветнической статьи, унижающей честь и достоинство судьи.

Давая оценку всем собранным по делу и исследованным в судебном заседании доказательствам, суд правильно указал в приговоре, что ни одно из представленных органами следствия доказательств не давало оснований для вывода о виновности С. в совершении инкриминируемого ей деяния.

Доказательства, представленные органами следствия в подтвер-

ждение вины С., – это рукописный текст статьи С.; публикация в газете «Агинская правда» от 14 августа 2004 г. статьи под названием «Какое у нас правосудие»; копии протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении С. В. и др.; копия приговора в отношении С. В. и др.; копия кассационного определения по вышеназванному делу – также не подтверждают наличия у С. прямого умысла на клевету, содержащую сведения, унижающие честь и достоинство судьи, на почве мести или каких-либо иных мотивов.

В приговоре обоснованно отмечено, что обязательным элементом для привлечения к уголовной ответственности лица за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 298 УК РФ, является распространение заведомо ложных, позорящих судью или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, измышлений. *Если же лицо добросовестно заблуждается относительно подлинности распространяемых им сведений, оно не может нести уголовной ответственности.*

Материалами дела было бесспорно установлено, что рукописный текст был исполнен С. под диктовку автора статьи – С. З. Согласно показаниям С., нашедшим свое подтверждение в других материалах дела, она оказала С. З. только техническую помощь в осуществлении намерения написать статью в газете. Ни к смысловому изложению содержания статьи, ни к публикации этой статьи в печати С. отношения не имела. Показания С. о том, что она не имела намерения опорочить или оскорбить судью, материалами дела не опровергнуты. Поэтому СК не может не согласиться с выводами суда о том, что С. не могла заведомо сознавать ложность или достоверность продиктованных ей сведений, которые впоследствии без ее какого-либо участия были опубликованы в газете.

2.6. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ)

Закон, устанавливая ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса,

подразделяет соответствующих лиц на участников отправления правосудия, участников уголовного процесса и их близких.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что в результате разглашения применяемые меры безопасности утрачивают эффективность, участники уголовного процесса становятся уязвимыми для любого негативного воздействия на них в связи с рассмотрением конкретного дела. На практике ст. 311 УК РФ, предусматривающая ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, используется крайне редко (можно даже говорить о ее фактическом неиспользовании правоохранительными органами).

Указанное преступление относится к *двуобъектным деяниям*. Наиболее удачно под определением *основного непосредственного объекта* рассматриваемого *преступления* следует понимать общественные отношения по обеспечению нормальной деятельности всех органов осуществления правосудия.

При этом *дополнительным непосредственным объектом* рассматриваемого *преступления* является безопасность личности участника уголовного процесса и его близких.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, составляют сведения о мерах безопасности, используемых в отношении перечисленных в статье участников уголовного процесса и их близких.

К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, могут быть отнесены народный заседатель, а также прокурор, следователь, должностное лицо или орган дознания, дознаватель, начальник следственного отдела и др. В свою очередь, к другим участникам уголовного процесса (судопроизводства) можно отнести частного обвинителя, гражданского истца и его представителя, представителя потерпевшего и частного обвинителя, защитника, гражданского ответчика и его представителя, специалиста, переводчика, понятого, эксперта, подсудимого.

К используемому в ч. 1 ст. 311 УК РФ понятию «их близких» специалисты относят помимо близких родственников, к которым гражданское законодательство относит родителей, детей, усыновите-

лей, усыновленных, внука, дедушку, бабушку, родных братьев и сестер, а также супругов, еще и тех лиц, забота о которых считается важной духовной потребностью человека. Это – учитель, друг, любимый человек и т.д.

В соответствии с Законом РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» к числу мер безопасности, применяемых к судьям, присяжным заседателям, прокурорам, судебным приставам-исполнителям и их близким, относятся личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещение об опасности, временное помещение в безопасное место, перевод на другую работу, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности.

Объективная сторона преступления заключается в разглашении, т.е. в противоправном предании огласке сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса (например, обвиняемого, эксперта, переводчика), а равно в отношении их близких.

Способ разглашения информации может быть различным. К разглашению в форме действия можно отнести: устную беседу, передачу документов, демонстрацию аудио – или видеозаписи, сообщения в печати, иных средствах массовой информации, по телефону, Интернету, в ходе переписки и т.п. К разглашению мер безопасности, совершенному путем бездействия, относится потеря документов со сведениями о мерах безопасности и т. п.

Состав преступления формальный. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 311 УК, следует считать оконченным, когда соответствующие данные стали известны хотя бы одному лицу.

С *субъективной стороны преступления* может совершаться как с умыслом, так и по неосторожности. При этом форма умысла – прямая, а форма неосторожности – небрежность. Лицо, действующее с прямым умыслом, осознает общественный характер разглашения из-

вестных ему сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении указанных в законе лиц (интеллектуальный момент), и желает такие сведения разгласить (волевой момент).

Совершение лицом преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, по неосторожности допускается в случае, если оно не осознает факта разглашения информации о мерах безопасности, хотя должно было и могло осознавать это (преступная небрежность). К примеру, меры по обеспечению безопасности свидетеля обсуждались при незакрытых дверях кабинета, в связи с чем они стали известны посторонним.

Субъект преступления специальный – вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которому сведения по безопасности участников уголовного процесса были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью. К последним относятся должностные лица, перечень которых содержится в ст. 12 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

В части 2 данного состава указывается *квалифицирующий признак* – тяжкие последствия. Это смерть или самоубийство лица, сведения о мерах безопасности которого разглашены (сюда относятся смерть или самоубийство близких лиц).

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 311 УК, является преступлением с материальным составом и считается оконченным в момент наступления тяжких последствий.

С учетом конструкции состава рассматриваемого преступления с квалифицирующим признаком оно может совершаться с любым видом умышленной формы вины. Кроме того, к тяжким последствиям допустимо отношение субъекта и по неосторожности. Поэтому совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 311 УК РФ, возможно с двойной формой вины (с умыслом – по отношению к разглашению и по неосторожности – по отношению к наступлению тяжких последствий).

При прямом умысле виновный осознает общественную опасность разглашения секретных сведений, предвидит неизбежность или возможность наступления тяжких последствий (интеллектуальный

момент) и желает их наступления (волевой момент). При косвенном умысле виновный осознает общественную опасность разглашения секретных сведений, предвидит возможность наступления тяжких последствий (интеллектуальный момент) и сознательно его допускает либо относится к последствиям безразлично (волевой момент). Преступление с двумя формами вины характеризуется тем, что виновное лицо осознает общественную опасность разглашения секретных сведений, предвидит возможность наступления тяжких последствий, но самонадеянно рассчитывает на его предотвращение (легкомыслие) либо не предвидит возможности наступления тяжких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (небрежность).

Учитывая правила квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм, в случае разглашения информации о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, совершенного должностным лицом, повлекшего тяжкие последствия, подобные деяния следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 311 УК РФ, т. к. ст. 311 УК РФ выступает как специальная по отношению к общей ст. 285 УК РФ.

При этом в другом случае, если разглашение соответствующих сведений осуществляется за взятку, ответственность должна наступать по совокупности ст. 311 и 290 УК РФ.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ

3.1. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что нарушаются важнейшие конституционные принципы, права и достоинство человека, нивелируются основы правосудия, подрывается авторитет правоохранительных органов. Другими словами, в результате указанного в ст. 299 УК РФ злоупотребления причиняется существенный вред различным правоохраняемым интересам. Подобные действия способны породить у людей чувство социальной и правовой незащищенности.

Данное посягательство рассматривается как частный случай злоупотребления полномочиями. Отграничение его от преступлений, посягающих на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах самоуправления, проводится по следующему признаку: оно нарушает специфические общественные отношения в области правосудия.

Основным непосредственным объектом описываемого преступления являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, следствия и дознания по осуществлению правосудия в части соблюдения ими установленного законом порядка привлечения к уголовной ответственности.

В качестве дополнительного непосредственного объекта преступления выступают конституционные права и свободы граждан, заведомо невиновных в совершении преступления, но привлеченных к уголовной ответственности.

Потерпевшим может быть признано любое физическое лицо, заведомо незаконно привлеченное к уголовной ответственности.

Лицо следует признавать заведомо невиновным, если согласно ст. 302 УПК РФ, во-первых, событие преступления вообще не имело

места, во-вторых, в деянии потерпевшего нет признаков состава преступления, в третьих, потерпевшему вменяется преступление, совершенное другим лицом.

К перечисленным признакам невинности следует добавить еще один – привлечение лица к уголовной ответственности на основании доказательств, полученных незаконным путем.

В общем понимании *объективная сторона* рассматриваемого преступления состоит в привлечении заведомо невинного к уголовной ответственности путем злоупотребления должностным лицом своими полномочиями. Однако с учетом ст. 47 и 225 УПК РФ более определенно можно сказать, что *объективная сторона* анализируемого состава преступления выражается в предъявлении заведомо невинному лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или в составлении в отношении потерпевшего обвинительного акта.

Состав преступления формальный. Преступление считается оконченным с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составлении обвинительного акта.

С *субъективной стороны* привлечение заведомо невинного к уголовной ответственности может быть умышленным, и только с прямым умыслом, о чем свидетельствует указание на заведомость. Винавный сознает, что использует свое должностное положение, привлекает к уголовной ответственности лицо, заведомо невинное в совершении преступления (интеллектуальный момент), и желает привлечь его к уголовной ответственности (волевой момент).

Мотивы преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, не включены в число обязательных признаков преступления и учитываются лишь при назначении наказания. При этом, как показывает практика, как правило, ими являются ложно понятые интересы службы, карьеризм, месть, зависть и другая личная заинтересованность, стремление к искусственному повышению показателей раскрываемости преступлений. Если мотивом является вымогательство взятки, то ответственность наступает по совокупности преступлений (п. «в» ч. 4 ст. 290 и ч. 1 ст. 299 УК РФ).

Субъект данного преступления специальный - должностные лица, которые в соответствии с законом имеют право осуществлять предварительное расследование или дознание: прокуроры, следователи и лица, производящие дознание.

В случае если начальник следственного отдела по праву, предоставленному ему законом (п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК РФ), дал следователю указание составить обвинительный акт в отношении заведомо невиновного лица, то он также является возможным субъектом рассматриваемого преступления (организатором преступления).

Квалифицированный вид данного преступления предусмотрен в ч. 2 ст. 299 УК. Преступление считается более опасным, если обвинение предъявлено в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Признаки таких преступлений раскрываются в ст. 15 УК.

3.2. Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления против правосудия заключается в подрыве авторитета правоохранительных органов, в нарушении основного принципа правосудия, который утверждает, что ни один невиновный не должен быть осужден и ни один виновный не должен избежать наказания.

Основным непосредственным объектом преступления следует считать общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению правосудия и в части неотвратимости привлечения виновного в совершении преступления лица.

В качестве *дополнительного непосредственного объекта* могут выступать права и интересы потерпевшего (например, право на восстановление социальной справедливости). Закон называет конкретных должностных лиц: прокурор, следователь, лицо, производящее дознание.

С *объективной стороны* рассматриваемое преступление может выражаться как в действиях по незаконному освобождению от уго-

ловной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, так и в бездействии.

Незаконность освобождения означает отсутствие уголовно-правовых (материальных) или уголовно-процессуальных (процессуальных) оснований освобождения лица.

Так, Б. был осужден приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 1 марта 2006 г. по ст. 300 УК РФ за то, что он принял от находящегося в полном здравии подозреваемого М. заведомо для Б. поддельное свидетельство о наступлении смерти М. и затем на основании указанного подложного документа вынес постановление о прекращении уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого М. по уголовному делу, тем самым незаконно освободив его от уголовной ответственности.

Подчеркнем, что добросовестное заблуждение о невиновности, ошибка в оценке доказательств не влекут уголовной ответственности по данной статье УК РФ.

Можно заключить, что освобождение от уголовной ответственности будет незаконным, когда:

- в деянии лица, в отношении которого было прекращено или незаметно возбуждено уголовное дело, содержались все признаки состава преступления;
- отсутствовало какое-либо основание для освобождения;
- существовали определенные процессуальные препятствия для прекращения уголовного дела.

Применительно к статье 300 УК РФ в качестве незаконного освобождения от уголовной ответственности законодателем подразумевается как фактическое прекращение уголовного дела, так и необоснованный отказ от его возбуждения.

Процессуальное положение лица, в отношении которого принято незаконное решение об освобождении от уголовной ответственности, имеет важное значение для квалификации.

Так, определением № 4-о04-41 по делу М. оправдательный приговор отменен ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установ-

ленным судом первой инстанции. Органами предварительного следствия М. обвинялась по ст. 300 УК РФ в том, что, являясь следователем милиции, приняв к своему производству уголовное дело, возбужденное по факту покушения на кражу чужого имущества, совершенного Я., М. и Н., в нарушение ст. 143 УПК РСФСР и типовой должностной инструкции следователя, при наличии достаточных доказательств, из личной заинтересованности не привлекла в качестве обвиняемых Я. и М., в период с 4 мая по 28 июня 2001 г. изъяла из дела протоколы очных ставок между подозреваемыми, в которых Я. и М. изобличали себя в совершении преступления. 25 июня 2001 г. М. вынесла постановление о прекращении уголовного дела в отношении Я. и М. за отсутствием состава преступления, тем самым незаконно освободив их от уголовной ответственности. 28 июня 2001 г. данные нарушения были выявлены руководством следственного управления, постановление о прекращении дела было отменено, и дело было направлено в суд с обвинительным заключением. 25 сентября 2001 г. в отношении Я. и М. был постановлен обвинительный приговор. По приговору суда Макашова была оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, за отсутствием в ее действиях состава преступления. Суд указал в приговоре, что Я. и М. на момент вынесения следователем постановления о прекращении дела не являлись подозреваемыми, т. к. со дня избрания в отношении их меры пресечения в виде подписки о невыезде прошло более 10 дней, а обвинение им не было предъявлено.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности заключается в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела либо в постановлении о прекращении уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Состав преступления формальный. Преступление считается оконченным с момента принятия виновным решения об освобождении от уголовной ответственности, которое, в свою очередь, реализуется в основном через вынесение соответствующих постановлений по определенным материалам.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым

умыслом. Виновное должностное лицо сознает, что, злоупотребляя имеющимися у него служебными полномочиями, не принимает во внимание требования нормативных актов, принимает незаконное решение об освобождении от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого, постановляя об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уже возбужденного уголовного дела (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент).

Так, при исследовании материалов дела было установлено, что Д., не имея законных оснований к прекращению уголовного преследования в отношении И., С. и А., руководствуясь личной заинтересованностью, умышленно, сознавая то обстоятельство, что в материалах расследуемого дела имеются достаточные основания для привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, составления обвинительного заключения и направления дела в суд, вынес в отношении И., С. и А. заведомо незаконные постановления о прекращении производства предварительного следствия, тем самым необоснованно освободив их от уголовной ответственности за контрабанду. В ходе судебного следствия Читинского областного суда также установлено, что об умысле Д. на заведомо незаконное освобождение И., С. и А. от уголовной ответственности свидетельствует тот факт, что Д. не предоставлял своему непосредственному руководителю – прокурору А. – как информацию о принимаемых им решениях, так и прекращенные уголовные дела для составления заключения об обоснованности их прекращения, не направлял их в вышестоящую прокуратуру для проверки законности принятого решения о прекращении.

Мотивы преступления значения для квалификации не имеют и могут учитываться лишь при назначении наказания. Ими могут быть, в частности, месть, карьеристские побуждения, личные корыстные мотивы. При этом незаконное освобождение подозреваемого, обвиняемого от уголовной ответственности за взятку должно квалифицироваться по совокупности со статьей об ответственности за получение взятки.

Рассматриваемая ст. 300 УК РФ в качестве субъектов преступления называет только прокурора, следователя и лицо, производящее

дознание (дознателя). Поэтому незаконное прекращение судьей уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого состава настоящего преступления не образует. Его следует квалифицировать по ст. 305 УК РФ как вынесение судьей заведомо неправосудного решения.

Субъект специальный: прокурор, следователь, лицо, производящее дознание. Следует помнить, что рассматриваемое преступление является частным случаем злоупотребления служебным положением со стороны этих лиц и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует.

3. 3. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ)

Задержание, заключение под стражу и содержание под стражей и порядок их осуществления строго регламентированы. Поэтому совершение указанных уголовно-процессуальных действий с нарушением установленного порядка является преступным, и уголовно-правовой гарантией неприкосновенности личности при этом является ст. 301 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей.

Часть 1 ст. 301 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо незаконное задержание, а ч. 2 статьи – за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей.

Из этого следует, что в качестве *основного непосредственного объекта* настоящего посягательства по ч. 1 ст. 301 УК РФ следует рассматривать отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению правосудия в части установленного законом порядка задержания. По части 2 рассматриваемой статьи – в части законного порядка заключения под стражу и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления лиц.

Дополнительный непосредственный объект в обоих случаях -

конституционное право незаконно задержанного, заключенного под стражу или незаконно содержащегося под стражей гражданина на личную свободу и неприкосновенность.

Объективная сторона преступления (ч.1 ст. 301 УК) выражается в заведомо незаконном задержании, т. е. в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Причем следует помнить, что не образуют объективную сторону данного состава иные виды задержания, например административное (за совершение административного правонарушения, а также в целях установления личности или обеспечения исполнения приговора).

Подозреваемый не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 ч. (ст. 94 УПК РФ), а в случае вынесения судьей постановления об отложении принятия решения по ходатайству прокурора, следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для представления названными лицами дополнительных доказательств обоснованности задержания - на срок более 72 ч. (ч. 6 ст. 108 УПК РФ).

Основания, порядок задержания а также основания освобождения подозреваемого лица регламентируются нормами УПК (ст. 91-92, 94).

При этом под «иными данным», дающими основание подозревать лицо в совершении преступления, понимаются также сведения, которые получены из надлежащих источников, в том числе и в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий с соответствующим документированием или использованием технических средств фиксации.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда Еврейской автономной области (ЕАО) от 31 мая 2002 г. в отношении П. оставлен без изменения, а кассационный протест прокурора - без удовлетворения. 24 августа уроженка г. Биробиджана 1980 г. рождения, несудимая, была оправдана приговором суда Еврейской автономной области от 31 мая 2002 г. по ч. 1 ст. 301 УК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления. Из материалов кассационного определения Верховного Суда РФ от 13 февраля 2003 г. по делу № 65-о02-10 следует, что П. приняла решение задержать Н. в порядке, установленном ст. 122 УПК РСФСР. В прото-

коле задержания Н. она подчеркнула одно из трех оснований задержания, напечатанное типографским шрифтом: «...очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

Впоследствии приведенные действия П. по задержанию Н. были расценены органами следствия как заведомо незаконные. Этот вывод в обвинительном заключении мотивирован тем, что подчеркнутая П. фраза в протоколе не соответствует действительности, поскольку никто из очевидцев прямо не указал на Н. как на лицо, совершившее кражу.

П. пояснила также, что, производя задержание Н., она не сомневалась в его причастности к краже. Н. она не знала, неприязни к нему не испытывала.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила, что действия П. по осуществлению задержания законными способами основывались на иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления. Ее выводы о причастности Н. к краже основывались на показаниях свидетеля О., поведении самого Н., который все отрицал, пытаясь обеспечить себе алиби, решении прокурора о санкционировании обыска у Н., а также сообщенной ей оперативными работниками информации.

Практически под законным задержанием следует понимать соблюдение всех вышеуказанных норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок их применения. При этом оно может осуществляться только компетентным органом и только при наличии соответствующих оснований.

Следует помнить, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета производить задержание подозреваемого лица без возбуждения в отношении его уголовного дела. Также не требуется согласия прокурора на задержание подозреваемого лица по уголовно-процессуальному закону.

Так, И. обвинялась в заведомо незаконном задержании Ч. Согласно предъявленному обвинению, ее действия выразились в следующем. Работая следователем следственного управления при УВД

Мотовилихинского района г. Перми, И. 17 апреля 2003 г. в 21ч. 30 мин. рассмотрела материалы по факту причинения Ч. 15 апреля 2003 г. тяжкого вреда здоровью К. и вынесла постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 111 УК РФ. В нарушение требований ст. 146 УПК РФ, не согласовав возбуждение уголовного дела с прокурором, превысив свои должностные полномочия, следователь И. приступила к производству предварительного следствия и в 22 ч. 15 мин. в порядке, установленном ст. 91,92 УПК РФ, составила протокол задержания Чазова по подозрению в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. На оснований этого протокола он был помещен в изолятор временного содержания УВД г. Перми, чем было нарушено его право на свободу и личную неприкосновенность.

По приговору Пермского областного суда от 21 ноября 2003 г. И. оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ.

Суд в приговоре указал, что задержание Чазова законно, поскольку к этому были основания, предусмотренные законом, согласно которому задержание подозреваемого не ставится в зависимость от возбуждения против него уголовного дела. Стороной обвинения не представлено доказательств того, что И. произвела незаконное задержание и заведомо осознавала это.

Конкретными формами незаконного задержания следует признавать следующие действия (бездействие) должностных лиц:

- задержание при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ;
- задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое не предусмотрено лишение свободы хотя бы и при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ;
- грубое нарушение процессуальной формы задержания, выразившееся в несоставлении протокола задержания;
- неосвобождение задержанного при наличии оснований, предусмотренных ст. 94 УПК РФ.

Состав преступления по конструкции формальный. Преступле-

ние, предусмотренное ч. 1 ст. 301 УК РФ, является длящимся и считается оконченным с момента фактического задержания, а в случае законных оснований для задержания, но без составления протокола задержания преступление следует считать оконченным спустя 3 ч. после доставления (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). В том случае, если после фактически законного задержания в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, преступление считается оконченным через 48 ч. с момента фактического задержания.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. На прямой умысел как форму вины указывает используемый в диспозиции ч. 1 ст. 301 термин «заведомо». Виновный осознает, что он, злоупотребляя своим служебным положением, производит задержание без законных на то оснований или с нарушением установленного процессуального порядка, правил и сроков задержания (интеллектуальный момент), и, тем не менее, желает совершить при этих обстоятельствах задержание (волевой момент).

Мотивы рассматриваемого деяния не имеют значения для квалификации и задержания могут быть различными: месть, корысть, карьеризм, неправильно понятые интересы службы.

Субъект незаконного задержания специальный, т. е. это лицо, располагающее полномочиями по осуществлению уголовно-процессуального задержания. Это начальник органа дознания, дознаватель, а также начальник места содержания подозреваемого (помещение КПЗ, ИВС).

Так, приговором Пермского областного суда от 18 августа 2006 г. Б. был осужден на 3 мес. с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением властных, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах и органах местного самоуправления, сроком на 2 года по ч. 1 ст. 301 УК РФ. Находясь в должности участкового уполномоченного милиции, Б. произвел незаконное задержание Ф. Вместе с тем Судебной коллегией по уголовным делам Верховного

Суда РФ приговор в части осуждения Б. по ч. 1 ст. 301 УК РФ был отменен, а дело прекращено по следующим основаниям: из кассационного определения Верховного Суда РФ от 10 ноября 2006 г. по делу № 44-о06-118 следует, что по смыслу закона под незаконным задержанием, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 301 УК РФ, понимается задержание в уголовно-процессуальном порядке, и субъектом этого преступления могут быть лишь должностные лица органа дознания, следствия и прокурор; к таким лицам участковый уполномоченный милиции Б. не относился, следовательно, он не производил уголовно-процессуальное задержание, поэтому в его действиях отсутствует состав этого преступления.

Подчеркнем, что судья, который заведомо незаконно продлил срок задержания на основании п. 3 ч. 6 ст. 108 УПК РФ, подлежит ответственности по ст. 305 УК РФ.

Незаконное заключение под стражу или содержание под стражей, предусмотренное ч. 2 ст. 301 УК, состоит в незаконном лишении свободы, т. е. лишении свободы потерпевшего при отсутствии к тому законных оснований или с нарушением процессуального порядка их применения.

Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения, и ее законность определяется как общими условиями, относящимися ко всем мерам процессуального принуждения, так и нормами, непосредственно регламентирующими применение этой меры.

Данная мера применяется обоснованно согласно ч. 1 ст. 97 и ст. 108 УПК РФ.

В соответствии с этими нормами незаконным заключением под стражу следует считать:

- отсутствие указанных в законе оснований для этого;
- нарушение правил и порядка избрания данной меры пресечения.

Заключение под стражу может осуществляться только по постановлению судьи (ч. 3 ст. 108 УПК).

Состав преступления формальный, преступление следует считать оконченным с момента вынесения судьей постановления об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресече-

ния в виде заключения под стражу.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Так же, как и в ч. 1 ст. 301 УК РФ, определяющим критерием является «заведомость», т. е. осознание виновным противоправности своих действий. При этом виновный осознает, что он злоупотребляет своим служебным положением, производит заключение под стражу потерпевшего без законных оснований или установленного процессуального порядка и правил и сроков задержания (интеллектуальный момент) и, тем не менее, желает совершить незаконное заключение под стражу (волевой момент).

Мотивы совершения преступления идентичны и на квалификацию влияния не оказывают.

Субъект преступления специальный - должностное лицо органов правосудия, обладающее правом заключения под стражу.

УПК определяет *сроки содержания под стражей*, нарушение которых образует самостоятельный вид данного преступления.

Уголовно-процессуальным законом и Законом РФ от 15 июля 1996 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» строго регламентируются сроки содержания под стражей, а также основания для его отмены или изменения сроков.

По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 109 УПК РФ, содержание под стражей при расследовании преступлений не должно превышать 2 мес. Закон допускает продление этого срока до 6 мес. при невозможности закончить предварительное следствие и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения. Дальнейшее продление срока до 12 мес. в случаях особой сложности уголовного дела может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. И наконец, в исключительных случаях этот срок продлевается до 18 мес. только в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Дальнейшее продление срока не допускается.

Продление срока содержания под стражей осуществляется по правилам, установленным ч. 3 ст. 108, ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ.

Если мера пресечения в виде заключения под стражу на основании ст. 100 УПК РФ была избрана в отношении подозреваемого, то не позднее 10 суток с момента ее применения ему должно быть предъявлено обвинение. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

В соответствии с частью 1 ст. 110 УПК РФ любая мера пресечения должна быть отменена, когда в ней отпадает необходимость. Настоящая мера может и изменяться в случае изменения оснований для ее избрания, предусмотренных в ст. 97 и 99 УПК РФ.

Состав преступления формальный. Момент окончания рассматриваемого преступления связан с моментом истечения установленного законом срока задержания. При этом если незаконное содержание под стражей связано с необоснованным продлением срока, то его следует считать оконченным с момента вынесения постановления о продлении срока содержания под стражей.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только прямым умыслом, на что указывает термин «заведомо». Лицо осознает незаконность содержания под стражей обвиняемого или подозреваемого (интеллектуальный момент) и желает совершить указанные действия (волевой момент).

Мотивы, которыми руководствуется виновный, могут быть различными и на квалификацию не влияют.

Субъект преступления специальный. Ответственность за незаконное содержание под стражей несет только начальник места содержания под стражей (следственного изолятора), который в установленные законом сроки не освободил из-под стражи обвиняемого (подозреваемого) при наличии законных оснований для этого.

Как и в предыдущем случае, судья, незаконно продливший сроки содержания под стражей, несет ответственность по ст. 305 УК РФ.

Часть 3 ст. 301 УК РФ содержит *квалифицирующий признак* — наступление тяжких последствий. Под *тяжкими последствиями* следует понимать вред, причиняемый потерпевшему в результате указанных незаконных действий. Вред может быть как физический, так и имущественный.

Понятие наступления тяжких последствий оценочное, и вопрос решается судом с учетом конкретных материалов дела.

Состав преступления, предусмотренный ч. 3 настоящей статьи, является материальным. Преступление считается оконченным при наступлении тяжких последствий. При этом обязательно наличие причинной связи между деянием и наступлением тяжких последствий.

Особенностью *субъективной стороны преступления* является наличие двойной формы вины - прямого умысла по отношению к действиям (бездействию) и преступной неосторожности по отношению к последствиям.

3.4. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ)

Общественная опасность данного деяния наиболее высока по сравнению с другими преступлениями против правосудия. Она состоит в нарушении принципа законности в деятельности судов по рассмотрению уголовных и гражданских дел. Суд является последней инстанцией, где может быть восстановлена справедливость.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование судебной системы государства по осуществлению правосудия, другими словами, законность приговоров, актов, иных судебных решений военного трибунала, а также судов второй инстанции по уголовным и гражданским делам.

В качестве дополнительного непосредственного объекта альтернативно могут выступать общественные отношения, обеспечивающие конституционные права и законные интересы личности, юридических лиц и государства.

Преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ, - предметное преступление. *Предметом посягательства* в данном случае выступают судебные акты - процессуальные документы, содержащие вынесенные судьей (судьями) решения по существу вопроса.

Необходимо пояснить, что в предмет рассматриваемого преступления могут входить лишь те из перечисленных выше судебных актов, в которых по существу решаются вопросы и в связи с которыми возникло уголовное, гражданское или административное делопроизводство. С этой точки зрения в качестве предмета преступления не могут рассматриваться, например, частные определения, о которых сказано в ст. 226, 368 ГПК РФ.

Так, судебная коллегия Новгородского областного суда, рассмотрев 13 февраля 2004 г. представление Генерального прокурора Российской Федерации, установила, что 16 января 2004 г. Генеральный прокурор Российской Федерации обратился в Новгородский областной суд с представлением, в котором просил дать заключение о наличии в действиях председателя Новгородского районного суда В. Н. Изотова признаков преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ и ч. 1 ст. 305 УК РФ. В обосновании представления указано, что при рассмотрении гражданского дела № 2-52 по иску ОАО «Квант» и К. к Б. и Ч. о возмещении материального и морального вреда председатель Новгородского районного суда В. Н. Изотов, в производстве которого находилось это дело, 10 января 2003 г. вынес заведомо незаконное определение о приостановлении по нему производства без проведения судебного заседания и участия в заседании заинтересованных лиц: истцов и ответчиков. С целью сокрытия факта вынесения заведомо неправосудного определения судья В. Н. Изотов дал указание секретарю судебного заседания Т. И. Черниковой изготовить протокол судебного заседания от 10 января 2003 г. с указанием на участие в заседании истца К. и ответчика Б. Такой протокол был изготовлен, а затем подписан судьей В. Н. Изотовым и секретарем Т. И. Черниковой. При таких обстоятельствах, как отмечено в представлении, в действиях судьи В. Н. Изотова усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ (служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений из иной личной заинтересованности) и ч. 1 ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудного судебного акта). Вынося заключение об оставлении представления Генерального прокурора

Российской Федерации без удовлетворения, СК указала, что по смыслу диспозиции ч. 1 ст. 305 УК РФ необходимыми условиями для признания в действиях судьи наличия признаков данного преступления являются заведомость и неправосудность судебного акта, постановленного лишь с существенным нарушением как материального, так и процессуального закона, влияющим на разрешение дела по существу и препятствующим доступу граждан к правосудию с целью защиты своих личных, имущественных и других прав. К такому акту определение, постановленное под председательством судьи В. Н. Изотова, от 10 января 2003 г. отнести нельзя, т. к. отдельные нарушения, допущенные при постановлении определения о приостановлении дела как промежуточного судебного акта, не могут быть признаны существенными, а действия судьи - общественно опасными, т. е. содержащими признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК РФ.

С объективной стороны преступление представляет собой активные действия по вынесению заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Так, Генеральный прокурор Российской Федерации обратился в Волгоградский областной суд с представлением, в котором ставился вопрос о даче заключения о наличии в действиях судьи Дзержинского районного суда г. Волгограда С. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК РФ, т. е. вынесения судьей заведомо неправосудного судебного решения. В обосновании представления указывалось, что 26.12.2003 следственным управлением прокуратуры Волгоградской области в отношении П. возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ. В процессе расследования уголовного дела установлено, что 08.09.2003 судья С., не проводя судебного заседания, подписала незаконное судебное решение об установлении факта нахождения П. на иждивении Стадникова. Кроме того, она дала указание секретарю И. А. Кондрашовой изготовить протокол судебного заседания и отразить в нем показания П., Ю. Ю. Першиной и Г. А. Тришиной, которые якобы участвовали в судебном заседании. Указанный протокол С. также подписала. Коллегия судей, рассмотрев представление Генерального прокурора Российской Федерации, пришла к

выводу о наличии в действиях С. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК РФ.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ необходимо, чтобы вынесенный этим лицом судебный акт был заведомо неправосудным.

В общих чертах к неправосудным относятся такие судебные акты, которые вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права или противоречат фактическим обстоятельствам дела, искажают объективную истину.

Так, судья Г., слушая дело об убийстве беременной женщины, совершенном Н., приходившимся близким родственником жене судьи, по ее просьбе, оказав при этом влияние на народных заседателей, назначил наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ без учета тяжести содеянного (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности).

Преступление имеет формальный состав, т. е. считается оконченным с момента вынесения неправосудных приговора, решения или иного судебного акта и его подписания судьей (судьями).

Вынесение неправосудного судебного акта за взятку образует совокупность преступлений. Виновный в этом случае должен отвечать по двум статьям - ст. 290 и 305 УК РФ. В том случае, если судья изготовил неправосудный акт, а народные заседатели отказались его подписывать, содеянное образует покушение на рассматриваемое преступление.

С *субъективной стороны* преступление совершается только с прямым умыслом. Традиционно умысел предопределен используемым в диспозиции ст. 305 УК РФ понятием «заведомость», т. е. осознанием виновным неправосудности судебного акта. Виновный осознает, что, злоупотребляя своим служебным положением, выносит заведомо неправосудные приговор, решение или иной судебный акт (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент). Неустановление признака заведомости означает отсутствие данного состава преступления. Без желания постановить заведомо неправосудный приговор невозможно. В подтверждение сказанного следует отме-

тить, что в обзоре судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2004 г. по делу И. также указывается, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 305 УК РФ наступает только в случае вынесения судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Мотив при этом значения не имеет.

Ответственность по данной статье не наступает в случае совершения судебной ошибки в оценке доказательств или в квалификации действий. В таком случае возможны иные виды ответственности, например, по ст. 293 УК РФ за халатное отношение к выполнению своих обязанностей. Судьи или народные заседатели, хотя и принимавшие участие в вынесении неправосудного судебного акта, но не осознавшие его неправосудности, не несут ответственности по ст. 305 УК РФ.

Мотив и цель рассматриваемого преступления в законе не указаны.

Субъект преступления специальный. Субъектом преступления выступают только судьи всех звеньев судебной системы, участвующие в составлении и подписании заведомо неправосудного акта.

В случае склонения эксперта судьей к даче заведомо ложного заключения действия эксперта, при условии, если он знал о цели такого поведения судьи, образуют совокупность преступлений, предусмотренных, соответственно, ст. 33, 305 и 307 УК РФ.

По части 2 ст. 305 УК РФ законодатель предусмотрел два *квалифицирующих признака*:

- вынесение незаконного приговора к лишению свободы;
- наступление тяжких последствий.

Для применения первого квалифицирующего признака не важно, какой срок лишения свободы будет указан в заведомо неправосудном приговоре. Согласно статьям 56 и 57 УК РФ, этот срок лишения свободы варьируется в пределах от 6 мес. до бесконечности (в случае вынесения приговора о назначении пожизненного лишения свободы).

Тяжкие последствия не конкретизируются законодателем, они в каждом конкретном случае определяются в зависимости от конкретных обстоятельств дела. К тяжким последствиям практика относит, в

частности, освобождение от ответственности опасного преступника, совершившего после этого новое преступление, самоубийство невиновного осужденного, осуждение невиновного лица по обвинению в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления, незаконное осуждение или оправдание сразу нескольких лиц, проходящих по делу, и т. п.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 305 УК РФ, имеет материальную конструкцию состава, что, соответственно, требует установления *причинной связи* между деянием и наступившими тяжкими последствиями.

Следует заметить, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 305 УК РФ, является преступлением с двойной формой вины - с прямым умыслом, находящимся в прямой причинной связи с этим деянием, и преступной неосторожностью, которая влечет за собой тяжкие последствия.

Статья 305 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей – ст.285 УК РФ.

4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА УСТАНОВЛЕННЫЙ ЗАКОНОМ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ

4.1. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ)

Общественная опасность принуждения к даче показаний заключается в том, что полученные в результате неправомерного воздействия со стороны должностных лиц органов предварительного расследования показания могут повлечь принятие необоснованных и незаконных процессуальных решений, компрометирующих тем самым органы правосудия и ограничивающих или нарушающих права и свободы личности.

Основным непосредственным объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению правосудия. *Дополнительным непосредственным объектом* являются общественные отношения, обеспечивающие физическую, психическую и нравственную неприкосновенность личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта либо специалиста. Указанные лица являются потерпевшими по данному виду преступлений. Следует обратить внимание на то, что перечень потерпевших, перечисленных в диспозиции ч. 1 рассматриваемой статьи, является исчерпывающим. Совершение указанных в данной статье действий по отношению к иным лицам ответственности по ней не влечет.

В связи с этим следует привести такой пример.

11 февраля 1997 г. около 20 ч. Е. купил наркотическое средство и поместил наркотик в коробок из-под спичек. Увидев автомашину с сотрудниками милиции, Е. выбросил коробок с наркотическим средством. Сотрудники милиции досмотрели Е., место его задержания и обнаружили указанный коробок. Е. был задержан по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотического средства и доставлен в РОВД. К. и Р., старшие оперуполномоченные отделения

по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РОВД, стали избивать его, требуя признания им факта незаконного приобретения и хранения наркотика без цели сбыта. Избиение Е. продолжалось в течение всего следующего дня. 13 февраля 1997 г. он был госпитализирован с телесными повреждениями. По приговору суда К. и Р. были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия) и ч. 2 ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний с применением насилия). Президиум Верховного Суда РФ в постановлении № 253-П-2001 приговор в части осуждения К. и Р. по ч. 2 ст. 302 УК РФ отменил и дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления, указав следующее. Как видно из материалов дела, Е. задержан по подозрению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ. Однако он не был признан подозреваемым, как того требует ст. 91 УПК РФ. Таким образом, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), Е. не относился. Кроме того, осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие (не являлись субъектом данного преступления). В связи с изложенным деяния осужденных по данному эпизоду квалифицируются как совершение должностными лицами действий с применением насилия, явно выходящих за пределы их полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Объективная сторона преступления заключается в действии в виде принуждения указанных в диспозиции участников уголовного процесса к даче показаний, а эксперта и специалиста - к даче заключения или показаний путем (*способ совершения преступления*) применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание.

Состав данного преступления формальный. Преступление признается оконченным с момента применения угрозы, шантажа или осуществления иных незаконных действий независимо от того, были в результате этого получены показания или заключение либо нет.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный осознает, что использует запрещенные законом

методы, и желает действовать именно таким способом.

Субъект данного преступления альтернативный, специальный, а именно: следователь, лицо, производящее дознание, а также прокурор или руководитель следственного подразделения, если они приняли дело к своему производству и фактически исполняли процессуальные обязанности следователя; либо общий - в случае совершения данного преступления другим лицом с ведома либо молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Часть 2 данной статьи предусматривает ответственность за те же деяния, соединенные с применением насилия, издевательств или пытки. *Насилие* - это физическое воздействие в отношении потерпевших, сопряженное с нанесением им ударов, побоев, с истязанием, связыванием, причинением вреда здоровью любой тяжести - легкий вред, средней тяжести или тяжкий.

Под *издевательством* принято понимать унижительное обращение с потерпевшим: совершение действий, причиняющих моральные и физические страдания, унижающих их честь, оскорбительные и грубые оценки их физических недостатков, принадлежности к какой-либо расе, нации и т. п.

Под *пыткой* следует понимать любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное (последнее должно быть длительным либо систематическим).

4.2. Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что фальсификация доказательств, имеющих существенное значение для разрешения дела, может привести к вынесению неправосудных решения, приговора или иного важного процессуального акта, которое, в свою очередь, влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций.

Уровень данного вида преступности характеризуется следующими показателями: в 2002 г. было зарегистрировано 349 преступле-

ний, предусмотренных ст. 303 УК РФ, в 2003 г. - 336, в 2004 г. - 473, в 2005 г. - 445 и в 2006 г. - 494.

Основным непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность суда, прокуратуры, органов дознания. *Дополнительным непосредственным объектом* являются законные интересы потерпевшего, обвиняемого, подсудимого, истца, ответчика.

Предметом данного преступления являются доказательства по гражданскому или уголовному делу. Большой толковый словарь русского языка трактует *доказательство* как «неопровержимый довод или факт, подтверждающий истинность чего-либо; юрид.: фактические данные в уголовном или гражданском делах, свидетельствующие о степени виновности обвиняемого».

Объективная сторона преступления, предусмотренную ч. 1 ст. 303 УК, - фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем. Действия состоят в искусственном создании доказательств в пользу истца или ответчика, их подтасовке, изготовлении или использовании поддельных документов, внесении изменений в вещественные доказательства и т. п.

Под *фальсификацией* следует понимать осознанное искажение действительного смысла фактических данных, совершаемое в различных формах (подделка документов, внесение ложных сведений в различные процессуальные документы, изменение дат, чисел, имеющих важное значение).

Состав преступления формальный. Оно признается оконченным с момента предъявления суду фальсифицированного доказательства.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознает, что фальсифицирует доказательства по гражданскому делу, и желает этого. Но, чтобы иметь умысел на фальсификацию доказательств по делу, нужно как минимум заранее осознавать, что фальсифицируемый документ действительно является доказательством по конкретному делу.

Субъект специальный: истец, ответчик, их представители (имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на веде-

ние дела) и иные лица, участвующие в деле (см. гл. 4 ГПК РФ «Лица, участвующие в деле», а также аналогичную гл. в АПК РФ).

Часть 2 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных в ч. 2 и 3 данной нормы, определяется не только важностью непосредственного объекта, но и значительной (даже доминирующей с точки зрения ценностей общества) ценностью факультативных объектов, на которые могут посягать преступления, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ.

Таковыми могут быть права и законные интересы личности, в частности и прежде всего ее *личная, физическая, нравственная и психическая неприкосновенность*.

С *объективной стороны* преступление выражается в подделке или изготовлении заведомо ложных доказательств: вещественных доказательств, протоколов следственных действий, иных документов (см. ст. 74 УПК).

Обобщение судебно-следственной практики привлечения к ответственности за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, показало следующие формы проявления (способы) фальсификации доказательств по уголовному делу:

- сознательное искажение доказательств по уголовному делу (подмена, подделка, подчистка доказательств, внесение исправлений, искажающих действительный смысл доказательства, внесение ложных сведений в доказательства, например документы: доверенности, расписки, договоры, акты ревизий, протоколы следственных действий и т. д.);

- искусственное создание доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего (создание ложных следов на месте преступления, подлог документов, уничтожение или сокрытие доказательств, в частности документов, например протоколов допроса, подговор свидетелей к даче ложных показаний, если свидетели не осознают ложность даваемых показаний и т. д.).

Субъект специальный: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник (см. ст. 37-41, 49 УПК РФ).

Часть 3 предусматривает два *квалифицирующих признака*: фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении (см. ст. 15 УК); наступление тяжких последствий (например, осуждение невиновного, неправомерный отказ в иске, поставивший потерпевшего и его семью в крайне тяжелое материальное положение, и т. п.).

Что касается *объективной стороны* фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, то в соответствии со ст. 15 УК тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает 10 лет лишения свободы, а особо тяжкими - умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание.

Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении по конструкции объективной стороны имеет формальный *состав*. Преступление окончено с момента включения в материалы дела о тяжком или об особо тяжком преступлении фальсифицированного доказательства.

Кроме фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, в ч. 3 ст. 303 УК РФ назван еще один *квалифицирующий признак* - фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия.

К таким последствиям можно отнести причинение потерпевшему значительного вреда, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности, осуждение невиновного и т. д. К тяжким последствиям, помимо прочего, могут быть отнесены самоубийство и покушение на самоубийство незаконно осужденного.

В ч. 4 объективная сторона выражается в действиях по фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности (рапортов, заявлений, объяснений, протоколов, в том числе и с точки зрения со-

блюдения норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Обязательным условием уголовной ответственности лица, сфальсифицировавшего доказательства, является наличие причинной связи между действием и наступившими тяжкими последствиями.

С *субъективной стороны* фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении совершается с прямым умыслом. Здесь виновный осознает, что фальсифицирует доказательства по уголовному делу, возбужденному за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Лицо осознает не категорию преступления в ее уголовно-правовом значении, а содержание самого преступления, например убийства, терроризма, диверсии и т. д., которое, в свою очередь, согласно ст. 15 УК РФ, признается тяжким или особо тяжким.

Фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, может быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом.

4.3. Провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что при совершении таких действий нарушается деятельность правоохранительных органов, создаются условия для фальсификации доказательств, привлечения невиновных к уголовной ответственности или, наоборот, непривлечения виновных.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания в части законного сбора объективных доказательств.

Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере интересов соответствующей личности, а также нормальная деятельность государственных органов или коммерческих и иных организаций.

Содержащаяся в ст. 304 УК РФ норма является отсылочной, по-

этому при ее применении необходимо обращаться к ст. 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки» и 204 «Коммерческий подкуп», а также к ст. 285 и 201 УК РФ, в примечаниях к которым раскрываются такие понятия, как «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации».

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления выступает *предмет преступления*. Это могут быть деньги, ценные вещи, иное имущество или услуги имущественного характера.

Объективная сторона выражается в провокации взятки или коммерческого подкупа должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях, т. е. в попытке передачи указанным потерпевшим без их согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера. Подобные деяния совершаются всегда только путем активных действий.

Действия виновного фактически представляют собой покушение на дачу взятки должностному лицу либо попытку коммерческого подкупа лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Провокация - это попытка передачи указанным лицам, но без их согласия предметов взятки или коммерческого подкупа в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Учитывая порядок выполнения объективной стороны, следует еще раз отметить, что самым важным ее признаком является отсутствие согласия потерпевшего на получение соответствующего вознаграждения или иных материальных выгод, в этом и заключается сущность провокации.

В подтверждение сказанному Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении указал разъяснить судам, что субъектом провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) может быть любое лицо, действующее с прямым умыслом в целях искусственного создания доказательств совершения преступ-

ления либо шантажа. Данное преступление является оконченным с момента попытки передачи денег или иных материальных ценностей либо попытки оказания услуг имущественного характера. Решая вопрос о наличии состава данного преступления, суду надлежит проверить, не было ли предварительной договоренности с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, о согласии принять предмет взятки или коммерческого подкупа. При отсутствии такой договоренности и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежит ответственности по ст. 304 УК РФ.

Действия правоохранительных органов по проведению оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г., заключающиеся в проведении оперативного эксперимента по осуществлению провокации взятки или коммерческого подкупа, не содержат признаков состава преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ. В этом случае преследуется иная, специальная цель, к примеру, изобличение «нечистых на руку» должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Согласно указанному выше постановлению Пленума Верховного Суда РФ, проведение таких мероприятий не может рассматриваться как провокация взятки или коммерческого подкупа.

Данное преступление считается оконченным с момента неудавшейся попытки передачи указанным лицам предмета преступления, а равно с момента начала оказания услуг имущественного характера.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и специальной целью, непосредственно указанной в законе, - искусственным созданием доказательств совершения преступлений или шантажа.

Под *искусственным созданием доказательств* подразумевается создание такой объективной обстановки или побуждение к такому поведению, когда при дальнейшем рассмотрении дела в суде возник-

шие обстоятельства свидетельствовали в пользу виновного. Виновный осознает, что он пытается передать должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, без его согласия материальные ценности или оказать услуги в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или создания шантажа (интеллектуальный момент), и, тем не менее, желает совершить провокацию взятки или подкупа (волевой момент).

Шантаж - угроза разглашения сведений, позорящих или изобличающих лиц в недостойных проступках независимо от того, имели ли они место в действительности.

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Учитывая правило квалификации, в случае совершения деяния, предусмотренного ст. 304, должностным лицом содеянное должно квалифицироваться по совокупности злоупотреблений должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ).

4.4. Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ)

Общественная опасность деяния состоит в нарушении нормальной деятельности правоохранительных органов по отправлению правосудия в части проверки ими заведомо ложных сообщений о совершении преступления, а также связанных с этим последствий - нарушения прав граждан.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность правоохранительных органов в лице суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания. *Дополнительный непосредственный объект* - общественные отношения по поводу чести и достоинства граждан, в отношении которых осуществляется несправедливое уголовное преследование.

В некоторых случаях потерпевшим в результате совершения

преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, может быть государство. Так, если в результате ложного доноса о якобы совершенном преступлении лицо будет привлечено к уголовной ответственности, то в случае выявления в дальнейшем несостоятельности обвинительного приговора в надзорном порядке потерпевший имеет право на реабилитацию в соответствии со ст. 133 УПК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, является предметным преступлением. Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого деяния выступает *предмет преступления*. Это информация или сведения о факте совершения преступления и (или) о лице, его совершившем. При этом информация, изложенная в доносе, должна быть ложной, т. е. не соответствующей действительности.

Ложный донос предполагает сообщение как об оконченом преступлении, так и о приготовлении или покушении на него, о его исполнителе и соучастнике преступной деятельности.

Ответственность за ложные сообщения об административных и иных правонарушениях, а также об аморальных проступках ст. 306 УК РФ не предусматривает.

Объективная сторона преступления характеризуется действиями, которые заключаются в ложном сообщении о совершении преступления, как о событии преступления, так и о лицах, его совершивших.

Форма доноса для квалификации значения не имеет. Он может быть сделан как письменно, так и устно.

В диспозиции ст. 306 УК РФ не указаны органы, ложное сообщение которым образует состав данного преступления. Однако из смысла закона следует, что к таким органам относятся, прежде всего, органы, осуществляющие борьбу с преступностью. Это суд, прокуратура, милиция, органы следствия и дознания, а также органы власти и исполнительные органы мэрии и префектуры, государственные налоговые инспекции, таможня, Федеральная служба безопасности, другими словами, любой орган, который обязан передавать соответствующие сведения в органы, непосредственной задачей которых явля-

ется осуществление функции уголовного преследования.

Ложный донос может быть направлен по почте. При этом уголовная ответственность по ст. 306 УК РФ не исключается.

Преступление считается оконченным с момента поступления указанных сведений в указанные органы, поэтому мы можем в данном случае говорить о формальной конструкции *состава*. Процессуальный факт возбуждения уголовного дела по полученным ложным сведениям для состава рассматриваемого преступления не обязателен.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется только прямым умыслом. Об этом свидетельствует используемый в названии рассматриваемой статьи термин «ложный», что, в свою очередь, предполагает осознание виновным факта сообщения им в правоохранительные либо иные органы, обязанные отреагировать на соответствующий сигнал, заведомо ложных сведений о совершении преступления (интеллектуальный момент) и, несмотря на это, желание сообщить эти сведения (волевой момент). При этом добросовестное заблуждение лица в оценке сообщенных им сведений исключает возможность квалификации его действий по ст. 306 УК РФ.

Мотив не является обязательным признаком данного преступления. В его качестве могут рассматриваться зависть, месть, неприязненные отношения, корысть, карьеризм, стремление избежать уголовной ответственности за совершенное противоправное действие и скрыть истинного преступника и т. п.

Примером стремления избежать уголовной ответственности за совершенное преступление могут служить материалы постановления Президиума Верховного Суда РФ, из которых следует, что 11 июля 1997 г. примерно в 24 ч П. и Ш., находясь у Кирильчатенко дома, решили сжечь автомобиль Д., чтобы уничтожить следы убийства Н. и А. С этой целью П. потребовал от Д. сжечь автомобиль, а затем заявить в милицию о его краже. Чтобы исполнить эти его требования, Д. в ночь на 12 июля 1997 г. вместе с Ш. приехал на автомобиле в лес у кладбища пос. Боровский Тюменского района, где Ш. с целью уничтожения следов убийства облил автомобиль бензином и поджег. В ре-

зультате Д. причинен значительный материальный ущерб в размере 20 млн руб. Утром 12 июля 1997 г. Д. по требованию П. из квартиры Кирильчатенко по телефону обратился в дежурную часть Тюменского РОВД с ложным доносом об угоне его автомобиля. В связи с этим следственным отделом Тюменского РОВД было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Как правило, преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, совершается с конкретной *целью* - возбуждения уголовного дела и привлечения конкретного невиновного лица к уголовной ответственности.

Субъект преступления общий - любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 306 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированный вид рассматриваемого преступления, сопряженного с обвинением лица в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления либо с искусственным созданием доказательств обвинения.

Понятие первого квалифицирующего признака изложено в ст. 15 УК РФ.

Так, М. был осужден приговором Верховного Суда Республики Дагестан по ч. 2 ст. 306 УК РФ к 1 году лишения свободы за отправку в органы прокуратуры телеграммы с сообщением факта получения судьей Б. взятки за якобы вынесение ей в дальнейшем заведомо неправосудного приговора (ч. 2 ст. 290 УК РФ - тяжкое преступление, до 7 лет лишения свободы).

Под *искусственным созданием доказательств* обвинения в законе понимается изготовление фиктивных документов, конструирование обстановки преступления, подыскание фиктивных свидетелей, материалов звукозаписи, фотоснимков и т. п. При этом действия лжедоносчика по подготовке фиктивных свидетелей следует рассматривать как организаторскую деятельность или подстрекательство свидетеля к даче заведомо ложных показаний и квалифицировать по ст. 33, 307 УК РФ.

Так, С., признавая себя виновным по ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 306 УК РФ, показал, что по просьбе Ш. ударил того несколько раз по лицу,

чтобы тот обвинил работников милиции в незаконном нанесении ему телесных повреждений.

Подчеркнем, что ответственность по ч. 2 ст. 306 УК РФ возможна и за приготовление к рассматриваемому преступлению (тяжкому преступлению).

При отграничении заведомо ложного доноса от смежных с ним преступлений, прежде всего, следует обратить внимание на ст. 129 УК РФ «Клевета», особенно на ч. 3 - клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Различать составы этих преступлений нужно, прежде всего, по основному непосредственному объекту посягательства. Заведомо ложный донос посягает на отношения, обеспечивающие нормальную (законную) деятельность органов правосудия, при этом интересы личности выступают дополнительным объектом посягательства. Применительно к клевете можно сказать, что честь и достоинство личности рассматриваются в качестве основного непосредственного объекта.

4.5. Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ)

Общественная опасность этого посягательства на интересы правосудия состоит в том, что искажение истины в показаниях свидетеля или потерпевшего, заключении эксперта или переводе существенно затрудняет или делает невозможным объективное, всестороннее разбирательство конкретного дела и может привести к вынесению неправосудного приговора, решения или иного судебного акта. Преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ, является самым распространенным преступлением против правосудия после заведомо ложного доноса.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

Дополнительный непосредственный объект преступления - отношения, обеспечивающие законные права и интересы участников процесса.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления выступает *предмет преступления*. Это информация, содержащаяся в процессуально оформленных ложных показаниях, заключении эксперта или неправильном переводе.

Деяние, предусмотренное ст. 307 УК РФ, имеет альтернативный *состав*. *Объективная сторона преступления* заключается в даче заведомо ложных показаний свидетелем или потерпевшим, либо в даче экспертом заведомо ложного заключения, либо в предоставлении переводчиком заведомо неправильного перевода.

Согласно статье 56 УПК РФ, *свидетель* - лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Применительно к статье 307 УК РФ *потерпевший* - физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (ст. 42 УПК РФ).

Преступными являются только те показания, которые касаются существенных обстоятельств, т. е. влияют на вынесение законного и обоснованного приговора, решения или иного судебного акта.

Ложное показание - это всегда активное речевое действие. В соответствии со статьей 190 УПК РФ, законодатель не предусматривает права свидетеля записать свои показания собственноручно, поэтому дача заведомо ложных показаний путем бездействия невозможна. Специалистами подчеркивается, что умолчание свидетеля об известных ему обстоятельствах совершенного преступления следует рассматривать как один из способов отказа от дачи показаний и квалифицировать по ст. 308 УК РФ, а не по ст. 307 УК РФ.

Ответственность за заведомо ложные показания наступает только в том случае, если они получены органом дознания, следствия или судом и процессуально оформлены в соответствии с законом (к примеру, протоколом допроса и т. п.). Стоит обратить внимание, что в

соответствии со ст. 42, 56 УПК РФ потерпевший и свидетель перед началом допроса должны быть предупреждены об ответственности за дачу ложных показаний. Тем не менее это не является обязательным условием ответственности по рассматриваемой ст. 307 УК РФ. Однако в некоторых случаях факт непредупреждения лица об ответственности за дачу ложных показаний в совокупности с другими процессуальными нарушениями может явиться одним из оснований признания судом доказательств, полученных без соблюдения данной формальности, недопустимыми.

Так, Верховный Суд РФ в своем определении от 20 мая 1999 г. указал, что вследствие того, что врач-докладчик (психиатр-эксперт) не подписал акт проведенной им судебно-психиатрической экспертизы и нет данных о том, что он предупрежден об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ, за заведомо ложное заключение, вызывает сомнение возможность использования заключения эксперта амбулаторной судебно-психолого-психиатрической экспертизы как доказательства по делу. Поэтому приговор подлежит отмене.

Эксперт - в соответствии со ст. 57 УПК РФ лицо, обладающее специальными познаниями. *Ложность заключения эксперта* выражается в намеренном искажении выявленных им фактов, или в умолчании о них, либо в ложных выводах из представленных для исследования материалов дела.

Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода (ст. 59 УПК РФ). *Неправильность перевода* состоит в искажении смысла переводимых материалов дела, таких, как показания свидетелей, а также любых других документов, имеющих важное значение при производстве предварительного расследования или в процессе судебного разбирательства.

Добросовестное заблуждение свидетеля или потерпевшего относительно достоверности сообщаемых сведений, а также ошибочное заключение эксперта в силу недостаточной квалификации или предоставление неправильного перевода переводчиком в силу плохого

знания языка исключают ответственность по ст. 307 УК РФ, т. к. в действиях указанных лиц отсутствует умысел на совершение рассматриваемого деяния.

В действительности деяния, связанные с заведомо ложными показаниям, заключением эксперта или неправильным переводом, влекут различные по тяжести вредные последствия, которые прямо не названы в диспозиции ст. 307 УК РФ. И хотя они не являются обязательным признаком состава данного преступления против правосудия, тем не менее характер и размер вреда, причиненного объекту посягательства, должны учитываться судом при назначении наказания.

Так, суд Ханты-Мансийского автономного округа в обвинительном приговоре по ч. 1 ст. 307 УК РФ от 3 ноября 2004 г. указал, что в результате предусмотренных ч. 1 ст. 307 УК РФ преступных действий граждан К. и Н. были причинены тяжкие последствия, существенно нарушены права и законные интересы потерпевшей Панченко, в частности, ее право на защиту собственности от преступных посягательств и охраняемые законом интересы общества и государства, развившиеся в подрыве авторитета органов власти.

Рассматриваемое преступление имеет формальный *состав*. Преступление считается оконченным с момента совершения одного из указанных действий независимо от того, приняты ли эти показания, заключение эксперта или перевод в качестве доказательств по рассматриваемому делу.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, на что указывает используемый в диспозиции ст. 307 УК РФ термин «заведомо». Свидетель, потерпевший, эксперт или переводчик осознают, что дают по данному делу суду, органам, уполномоченным осуществлять предварительное расследование, не соответствующие действительности показания, ложное экспертное заключение, осуществляют или предоставляют заведомо неправильный перевод (интеллектуальный момент), и желают совершить указанные действия (волевой момент).

Так, 3 мая 1999 г. Киричек в кабинете ГОМ-3 УВД г. Сургута по предварительному сговору с адвокатом Шитовым, злоупотребляя

своим служебным положением, незаконно и вопреки интересам службы изготовил не соответствующий действительности протокол допроса потерпевшей Панченко, внося в него заведомо ложные сведения о том, что она при проведении 17 марта 1999 г. опознания якобы ошибочно указала на Кубрака, которого не было среди лиц, совершивших нападение на ее квартиру. Оказывая на Панченко психологическое давление, Киричек заставил ее подписать данный сфальсифицированный протокол допроса и приобщил его к материалам уголовного дела. Постановлением следователя от 7 июля 2000 г. уголовное преследование в отношении Панченко прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ. В обоснование такого вывода следователь указал, что Панченко дала ложные показания только под психологическим давлением Киричека, являвшегося представителем власти и расследовавшего уголовное дело, и Шитова. Умысла на дачу ложных показаний Панченко не имела и своими действиями не вводила следствие в заблуждение, т. к. выполняла указания следователя, расследовавшего дело: 20 января 2000 г. в отношении Кубрака, совершившего преступление, Сургутский городской суд вынес оправдательный приговор.

Субъект преступления специальный - вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся свидетелем, потерпевшим, экспертом или переводчиком, которое в установленном законом порядке привлекается к рассмотрению определенного дела.

Частью 2 данной статьи предусматривается ответственность за те же деяния, но соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, определение которых дается в ст. 15 УК РФ.

Рассматривая вопросы отграничения заведомо ложных показаний, заключения эксперта или неправильного перевода от смежных с ними составов преступлений, следует обратить внимание, прежде всего, на отграничение от клеветы, предусмотренной ст. 129 УК РФ. Разграничение между двумя этими составами следует проводить, прежде всего, по объекту посягательства. Основным непосредственным объектом деяния, предусмотренного ст. 307 УК РФ, является

деятельность органов правосудия, и только в качестве дополнительного непосредственного объекта, в некоторых случаях, могут выступать честь и достоинство личности. В свою очередь, клевета нарушает, прежде всего, интересы личности. Отличать составы этих преступлений следует также и по признакам субъекта. При клевете это любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а в случае применения ст. 307 УК РФ - исключительно потерпевший, свидетель, эксперт, переводчик.

Также следует различать заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод и заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ). Разграничивать эти два смежных между собой преступления следует, прежде всего, по признакам объективной стороны. Заведомо ложный донос состоит в сообщении не соответствующих действительности сведений, касающихся исключительно факта совершения преступления, в то время как содержание заведомо ложных показаний состоит в предоставлении не соответствующих действительности сведений, имеющих значение для расследования или рассмотрения конкретного дела, но уже любого характера.

Субъект заведомо ложного доноса общий - вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Субъект заведомо ложных показаний, заключения эксперта или неправильного перевода специальный - свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик.

4.6. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ)

Эффективность уголовного судопроизводства вообще и успешное раскрытие преступлений в немалой степени зависят от показаний свидетелей и потерпевших, которые обязаны сообщать судебным следственным органам интересующие их факты (см. ст. 78, 79 УПК). Уклонение от этой обязанности существенно затрудняет деятельность органов правосудия, установление истины по делу, может привести к вынесению неправосудного приговора, решения или иного судебного акта по осуждению невиновного лица либо к освобожде-

нию виновного, неправильному разрешению гражданского дела.

Непосредственным объектом данного преступления являются интересы правосудия, нормальная деятельность суда, органов расследования и дознания.

Объективная сторона заключается в деянии в виде бездействия. Уголовно наказуемым по Уголовному кодексу является отказ свидетелей и потерпевших от дачи показаний в узком смысле, т. е. выраженный на допросе, либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

По форме, помимо прямого отказа отвечать на вопросы дознавателя, следователя, прокурора, судьи, данное деяние может быть выражено в виде молчания в ответ на все поставленные вопросы, а также в виде уклонения от дачи показаний путем таких ответов на вопросы, как, например, «не запомнил», «не услышал», «не увидел» и т. п.

Уголовному преследованию, согласно рассматриваемой норме, подлежат лишь те лица, которые отказались хотя бы единожды дать показания на стадиях предварительного расследования и последующих, но не ранее, т. к. на стадии возбуждения уголовного дела показания получены быть не могут.

В связи с этим нельзя квалифицировать как отказ от дачи показаний отказ лица дать объяснения по обстоятельствам, в связи с которыми проводится проверка по сообщению о преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ.

По конструкции объективной стороны *состав* данного преступления формальный. Преступление окончено с момента сознательного отказа (заявления) дать показания.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: свидетель или потерпевший по делу отказывается от выполнения обязанности дать правдивые показания и не желает их давать.

Субъект специальный: свидетель в уголовном и гражданском

судопроизводстве (ст. 56 УПК РФ, ст. 69 ГПК РФ, ст. 56 АПК РФ) или потерпевший (ст. 42 УПК РФ), достигшие 16-летнего возраста вменяемые лица.

Согласно примечанию к ст. 308 УК лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против самого себя, своего супруга или близких родственников. Согласно пункту 4 ст. 5 УПК РФ, под *близкими родственниками* следует понимать следующих лиц: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Этот перечень является исчерпывающим.

Помимо указанных выше, правом на отказ от дачи свидетельских показаний, согласно ст. 21 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», обладают и член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, которые вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по гражданскому или уголовному делу об обстоятельствах, ставших им известными в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Согласно части 2 ст. 24 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», уполномоченный вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по гражданскому или уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполнением его обязанностей.

Согласно части 3 ст. 22 Закона Московской области от 30 октября 2007 г. № 191/2007-03 «О статусе депутата Московской областной думы» (принят постановлением Мособлдумы от 17.10.2007 № 5/21-П) депутат Московской областной думы вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по гражданскому или уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением им своих полномочий.

Некоторые положения указанных норм, предоставляющих право определенным категориям граждан на свидетельский иммунитет, продублированы в УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ.

4.7. Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что совершение указанных в ст. 309 УК РФ действий может повлечь за собой принятие судом незаконного и необоснованного решения или постановления, незаконного и необоснованного обвинительного либо оправдательного приговора.

Часть 1 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи им ложных показаний либо эксперта в целях дачи им ложного заключения и или ложных показаний, а также переводчика с целью осуществления им неправильного перевода.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ, являются интересы суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания в части достоверности доказательств, используемых в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства.

Дополнительный непосредственный объект - законные права и интересы личности в лице потерпевшего, которым согласно диспозиции ч. 1 ст. 309 УК РФ может быть свидетель, потерпевший, эксперт и переводчик.

Понятия *потерпевшего, свидетеля, эксперта и переводчика* раскрыты, согласно УПК РФ, в комментарии к ст. 307 УК РФ.

Предметом рассматриваемого преступления являются деньги, вещи, иные материальные ценности, выгоды имущественного характера (содержание предмета подкупа раскрыто в комментарии к ст. 304 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ, заключается в подкупе в целях дачи показаний или принуждении к уклонению от дачи показаний свидетеля, потерпевшего, эксперта либо переводчика к неправильному переводу. Подкуп имеет место в случаях передачи денег, вещей, иных материальных ценно-

стей либо предоставления выгод имущественного характера свидетелю, потерпевшему, эксперту либо переводчику за дачу ложных показаний, ложного заключения, неправильного перевода. К выгодам имущественного характера могут относиться освобождение от уплаты долга, бесплатное предоставление жилой площади, медицинской помощи и т. п.

В законе не указано, по какому делу осуществляется подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика. Им может быть как уголовное, так и гражданское, арбитражное дело, а также дело об административном правонарушении.

Преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ, имеет формальную конструкцию *состава*. Подкуп считается оконченным с момента получения свидетелем, потерпевшим, экспертом или переводчиком хотя бы части вознаграждения за совершение ими соответствующих действий. При этом достижение соглашения о даче ложных показаний, заключения или перевода на условиях получения материальных выгод следует рассматривать как покушение на подкуп.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается только в прямом умысле. При подкупе виновное лицо осознает, что предоставляет свидетелю, потерпевшему, эксперту или переводчику конкретную имущественную выгоду или услугу за дачу ими ложных показаний, заключения, перевода (интеллектуальный момент), и желает совершить эти действия (волевой момент).

Цель преступления - обязательный признак субъективной стороны, выраженный в желании добиться от указанных в диспозиции нормы лиц ложных показаний, заключения или перевода. *Мотивы преступления* на квалификацию не влияют и могут быть различными: месть, корысть, стремление избежать привлечения к ответственности и т. д.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. При этом если подкуп осуществляется со стороны следователя или лица, производящего дознание, они должны отвечать по ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний».

Часть 2 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за при-

нуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного ЗАКЛЮЧЕНИЯ или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Основной непосредственный объект *этого деяния* полностью совпадает с основным непосредственным объектом подкупа в ч. 1 рассматриваемой статьи.

Дополнительный непосредственный объект - это общественные отношения, содержанием которых являются жизнь, здоровье или собственность потерпевших, имеющих процессуальный статус свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 2 статьи, состоит в принуждении свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика к даче ложных показаний, к даче ложного экспертного заключения, к осуществлению неправильного перевода, а равно в принуждении указанных лиц к уклонению от дачи правдивых показаний. При этом указанное в статье принуждение должно быть соединено с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества как непосредственно лиц, указанных в законе, так и их близких.

Принуждение представляет собой психическое насилие по отношению к свидетелю, потерпевшему, эксперту, специалисту или переводчику как способ заставить их дать ложные показания, заключение, осуществить неправильный перевод или уклониться от дачи показаний (т. е. совершить бездействие).

Шантаж — разновидность угрозы принуждения, выраженной в распространении сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза убийством или причинением вреда здоровью представляет собой разновидность психического насилия, выражающегося в намерении лишить жизни другое лицо или причинить вред его здоро-

вью любой степени тяжести.

Следует помнить, что для признания деяния преступным угроза должна быть реальной. Угроза может быть выражена устно, письменно, через посредников и т. п.

Так, Приморским краевым судом при вынесении обвинительного приговора по ч. 2 ст. 309 УК РФ были приведены доказательства, позволяющие утверждать, что Б. и С. с целью избежать уголовной ответственности, по предварительному сговору между собой, реально угрожая убийством и причинением вреда здоровью, а именно размахивая ножом, а затем приставив нож с горлу потерпевшего с высказыванием о немедленном намерении перерезать горло, поочередно и в разное время принудили потерпевшего Ш. и свидетелей З. и О. к даче ложных показаний. И только под влиянием таких угроз потерпевший и свидетели при рассмотрении уголовного дела в суде вынуждены были дать ложные показания, направленные на освобождение Б. и С. от уголовной ответственности за указанное выше преступление.

Под *угрозой уничтожением или повреждением имущества* следует понимать проявление немедленного намерения привести имущество потерпевшего в полную непригодность, т. е. в состояние, исключающее его использование по прямому назначению, а равно ухудшить его качество, свойства или ценность.

В юридической литературе под *близкими потерпевшему лицами* понимаются: родственники, друзья, лица, судьба которых безразлична для потерпевшего, жених, невеста, воспитанник, друг детства, семейный врач, зять и т. п.

Преступление имеет формальный *состав* и окончено с момента предъявления соответствующего требования, подкрепленного угрозой.

Следует отметить, что применительно и к ч. 1, и 2 ст. 307 УК РФ сама дача ложных показаний, заключения эксперта, перевода либо умолчание находятся за пределами данного состава и на квалификацию не влияют.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо, понуждающее к даче ложных показаний, заключения, перевода либо к уклонению от дачи показаний, сознает, что оно вынуждает,

подавляя волю потерпевшего путем шантажа, угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением либо повреждением имущества, указанных в законе лиц или их близких дать ложные показания, заключение, перевод либо отказаться от правдивых показаний (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент).

Целью преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 309 УК РФ, является стремление заставить потерпевших дать ложные показания, заключение или неправильный перевод либо заставить уклониться от дачи показаний.

Субъект преступления такой же, как и в ч. 1 настоящей статьи.

В том случае, если виновный реализует свою угрозу, виды которой указаны в ч. 2 рассматриваемой статьи, в зависимости от ее характера ст. 309 УК РФ предусмотрены следующие *квалифицирующие признаки*:

- квалифицирующим признаком в ч. 3 ст. 309 УК РФ является применение насилия, не опасного для жизни или здоровья названных в ч. 2 статьи потерпевших. Настоящий квалифицирующий признак установлен законом только за принуждение, предусмотренное ч. 2 ст. 309 УК РФ.

Насилие, не опасное для жизни или здоровья, выражается в побоях, иных насильственных действиях, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», а также в действиях, связанных с ограничением свободы при условии, что им предшествовало применение физической силы;

- в ч. 4 рассматриваемой статьи названы два квалифицирующих признака: осуществление деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 статьи, организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Понятие *организованной группы* дается в ч. 3 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. под *насилием, опасным для жизни или здоровья*, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Так, судом присяжных Московского областного суда 3 июля 1998 г. Егоров (ранее не судимый) осужден по ч. 4 ст. 309 УК РФ к 5 годам лишения свободы. Он признан виновным в принуждении свидетеля Степанова к даче ложных показаний, совершенном с применением к нему насилия, опасного для здоровья. В ночь на 11 февраля 1997 г. Егоров на ферме потребовал от скотника Степанова, который был очевидцем кражи телят, взять вину на себя, при этом Егоров избил Степанова, причинив ему своими действиями закрытый перелом костей носа, повреждение слизистой оболочки верхней губы, кровоподтек на наружной поверхности левой голени.

С учетом изложенного причинение тяжкого вреда здоровью полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 309 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требует.

5. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРАВОСУДИЯ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

5.1. Разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ)

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, состоит в том, что материалы предварительного расследования могут стать достоянием лиц, способных помешать ходу следствия.

Ответственность за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, наступает, если оно совершено без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание.

Основной непосредственный объект преступления - общественные отношения, обеспечивающие правильную, нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению правосудия в части необходимости сохранения тайны следствия. *Дополнительный непосредственный объект* - права и законные интересы граждан, лиц, участвующих в процессе.

Обязательным признаком объективной стороны выступает предмет рассматриваемого преступления, который составляет секретная информация, полученная в ходе предварительного расследования и, соответственно, не подлежащая разглашению.

Так, И. был привлечен к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, т. к., будучи в гостях у родственников обвиняемого по делу К., он рассказал о том, что спрашивал у него в качестве свидетеля следователь на допросе .

Не может рассматриваться в качестве предмета информация, не имеющая какого-либо существенного значения для дела.

Объективная сторона преступления состоит в разглашении данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в

установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание.

Под *разглашением* следует понимать противоправное предание огласке данных предварительного расследования, вследствие чего они становятся достоянием посторонних лиц или хотя бы одного лица.

Предание огласке может совершаться в любой форме - при непосредственном контакте в устной форме, в разговоре по телефону, письменно, в средствах массовой информации и т. п.

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ является официальное предупреждение субъекта об уголовной ответственности в установленном законом порядке. Установленный законом порядок - это порядок, закрепленный в ч. 2 ст. 161 УПК РФ, включающий взятие подписки у участника уголовного судопроизводства с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Специалистами подчеркивается, что разглашение сведений является преступным только в рамках (во время) предварительного расследования. Сообщение тех же сведений с момента открытия судебного заседания не образует состава рассматриваемого преступления.

Преступление имеет формальный *состав* и является оконченным с момента predания огласке данных предварительного расследования, т. е. когда они стали известны хотя бы одному постороннему лицу, адекватно воспринимающему смысл передаваемых ему сведений.

С *субъективной стороны* разглашение данных предварительного расследования совершается с прямым умыслом. Виновный осознает, что он без согласия прокурора, следователя или дознавателя предает огласке данные предварительного расследования, имеющие существенное значение для дела (интеллектуальный момент), и, несмотря на предупреждение об ответственности (отобранная у него соответствующая расписка), желает эти данные разгласить (волевой момент).

Мотивы разглашения и *цель*, преследуемая при этом, на квали-

фикацию не влияют и могут быть самыми разнообразными - от желания определенным образом помешать ходу расследования до стремления быть осведомленным человеком с целью понравиться окружающим.

Субъект преступления специальный: это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся участником процесса по конкретному уголовному делу (свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик и т. д.), а также любое иное лицо, предупрежденное в установленном законом порядке о недопустимости разглашения сведений, составляющих тайну предварительного расследования.

Следует подчеркнуть, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, не может быть обвиняемый. Этот вывод следует из определения Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ч. на нарушение его конституционных прав ст. 310 УК РФ.

Так, гражданин Ч., осужденный приговором Московского городского суда за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в крупном размере), в своей жалобе в Конституционный Суд РФ оспаривает конституционность ст. 310 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за разглашение данных предварительного следствия лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения. По мнению заявителя, распространение уголовно-правового запрета разглашать такие данные на обвиняемого лишает его возможности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и нарушает права, гарантируемые ст. 29 (ч. 4) и 45 (ч. 2) Конституции РФ. Однако Конституционный Суд РФ, изучив представленные Ч. материалы, не находит основания для принятия его жалобы к рассмотрению. В ответе старшего следователя прокуратуры г. Москвы на жалобу Ч. заявителю разъяснялось, что он не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, и не может быть привлечен к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Кроме того, как отметил Конституционный Суд РФ в определении от 21 декабря 2004

г. № 467-0 по жалобе гр. Ч. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 46, 86 и 161 УПК РФ, нормы, устанавливающие недопустимость разглашения данных предварительного расследования, подлежат применению в системном единстве с уголовно-процессуальными нормами, определяющими правовой статус различных участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемого, которые не предполагают возложение на этого участника судопроизводства обязанности давать подписку о неразглашении без разрешения уполномоченных лиц ставших ему известными данных предварительного расследования и последующее привлечение к уголовной ответственности за их разглашение.

5.2. Укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ)

В норме ст. 316 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений.

Общественная опасность заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений выражается в том, что этими противоправными действиями создаются препятствия своевременному разоблачению особо опасных преступников и изоляции их от общества.

Непосредственный объект данного преступления - нормальная деятельность органов прокуратуры и предварительного следствия по осуществлению правосудия.

Объективная сторона укрывательства состоит в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжких преступлений.

В ходе расследования таких преступлений необходимо установить: имел ли место факт укрывательства преступления и его результатов; относится ли укрываемое преступление к особо тяжким (п. 5 ст. 15 УК); является ли укрывательство заранее не обещанным. Если укрывательство было заранее обещано до или в процессе преступления или по иным причинам давало основание виновному лицу рассчитывать на помощь, то его следует расценивать не как укрывательство, а как соучастие в форме пособничества и квалифицировать по ст. 33 Общей части УК РФ и соответствующей статье Особенной час-

ти УК РФ. На это указывает и сложившаяся практика применения данной нормы.

Так, Эседов и Батырбеков обвинялись, наряду с другими преступлениями, в убийстве Л. при отягчающих обстоятельствах. Рассмотрев дело, Ленинградский окружной военный суд признал, что Эседов и Батырбеков лишь вывезли и спрятали труп, причем заранее этого не обещали А. (лицу, вероятно совершившему данное убийство), в связи с чем квалифицировал их действия как укрывательство особо тяжкого преступления.

По конструкции объективной стороны данный *состав преступления* формальный. Оно считается оконченным с момента совершения деяний по сокрытию преступления или лица, его совершившего. Эти деяния могут быть как разовыми, так и длящимися.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный осознает, что совершено особо тяжкое преступление, а его действия способствуют сокрытию виновного, следов, орудий и средств преступления либо предметов, добытых преступным путем, и желает совершить подобные действия.

Субъект преступления общий - вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Не несут уголовной ответственности по данной статье все соучастники преступления, супруги и близкие родственники лица, совершившего особо тяжкое преступление. При специальных видах укрывательства (ст. 174, 175, 306, 307 УК и др.) супруги и близкие родственники отвечают на общих основаниях.

В случае? если укрывательство совершено должностным лицом с использованием служебного положения и повлекло последствия, указанные в ст. 285 УК, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 316 и 285 УК РФ.

При принятии решения о квалификации деяний по ст. 316 УК РФ следует также иметь в виду, что сокрытие следов преступления его непосредственными участниками не содержит признаков состава преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ.

По этому поводу Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и кассационное определение в отношении К. и А. в части их

осуждения по ст. 316 УК, а уголовное дело в этой части прекратил за отсутствием в действиях состава преступления, указав, что суд первой инстанции необоснованно признал К. и А. виновными в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления - убийства Л., поскольку они сами являлись непосредственными участниками преступления в отношении потерпевшей, которую изнасиловали до ее убийства другим лицом.

В примечании к ст. 316 УК РФ указывается, что лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ВСТУПИВШЕГО В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНОГО АКТА

6.1 Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ)

Общественная опасность предусмотренных ст. 312 УК РФ деяний, прежде всего, состоит в их способности причинять вред правосудию, а также в том, что они затрудняют или делают невозможным возмещение ущерба, причиненного преступлением или иным правонарушением, а также осуществление конфискации имущества, содержащейся в приговоре суда.

Основным непосредственным объектом незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов суда, дознания и предварительного следствия, а также органов, исполняющих наказание, в части осуществления ими описи, ареста и конфискации имущества, назначенной по приговору суда.

Рассматриваемые преступления являются *двуобъектными преступлениями*, *дополнительным непосредственным объектом* которых выступают отношения собственности физических или юридических лиц, а также государства.

Под *органами правосудия* применительно к данному преступлению понимаются не только суды всех уровней, но также все органы, непосредственной задачей которых является содействие правосудию (органы дознания, следствия и т. п.).

Обязательным признаком состава является *предмет преступления*. Им могут быть: имущество, а также денежные средства (вклады), подвергнутые аресту либо подлежащие конфискации.

Под *имуществом* во всех отраслях права понимается как движимое имущество (драгоценности, машины, ценные бумаги и т. п.), так и объекты недвижимости (земельные участки, дома, заводы, сооружения, здания, морские и душные суда и т. п.). Под *денежными средствами* понимаются как наличные, так и безналичные деньги в любой валюте.

Имущество, подвергнутое аресту, описывается в протоколе либо в прилагаемой к нему описи. Такое имущество передается на ответственное хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иным лицам, которым разъясняется ответственность за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Следует помнить, что Гражданским процессуальным кодексом РФ (ст. 446) установлен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, а следовательно, и наложен арест и произведена его конфискация.

Под *описью имущества* следует понимать процессуальное действие, применяемое при аресте имущества, а также для обеспечения сохранности имущества, не связанного с его арестом или конфискацией.

Арест имущества - это процессуальная мера, направленная на сохранение имущества в целях исключения его утраты.

Конфискация имущества - это назначенное судом за совершение преступления или иного правонарушения безвозмездное изъятие в собственность государства у собственника его имущества.

Из диспозиции ч. 1 ст. 312 УК РФ можно выделить три самостоятельных *предмета преступления*:

- вверенное на ответственное хранение лицу имущество, подвергнутое описи;
- вверенное на ответственное хранение лицу имущество, на которое в соответствии с законодательством наложен арест;
- арестованные денежные средства (вклады).

В свою очередь, к вверенному на ответственное хранение лицу имуществу, подвергнутому описи, относятся:

- подвергнутое в целях сохранения на основании ст. 1172 ГК РФ

нотариусом описи и переданное по договору на хранение наследнику наследственное имущество;

- подвергнутое описи в соответствии со ст. 74 ГПК РФ и ст. 77 АПК РФ и переданное на хранение имущество, являющееся вещественным доказательством, которое служит средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения гражданского дела;

- подвергнутые описи в соответствии со ст. 180 УПК РФ при осмотре предметы в целях обнаружения следов преступления, а также для выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;

- описанное в соответствии со ст. 94 НК РФ в протоколе выемки либо в прилагаемых к нему описях имущество;

- имущество, подвергнутое описи на основании ст. 75 Закона «Об исполнительном производстве» в связи с выселением должника и передачей его имущества на временное хранение судебному приставу-исполнителю.

К вверенному на ответственное хранение имуществу, на которое в соответствии с законодательством наложен арест, а также к арестованным денежным средствам (вкладам) относятся семь самостоятельных составляющих:

- имущество, денежные средства и иные ценности, арестованные при гражданском судопроизводстве по решению суда и в соответствии с Законом «Об исполнительном производстве» в целях обеспечения иска и исполнения судебного решения;

- имущество, денежные средства и иные ценности, арестованные в соответствии со ст. 115 УПК РФ в целях обеспечения гражданского иска;

- имущество, арестованное по ст. 115, 116 УПК РФ, подлежащее конфискации на основании ст. 104.1 УК РФ;

- орудия совершения преступления, арестованные в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ с целью последующей конфискации;

- товары, транспортные средства и иные вещи, явившиеся орудиями совершения правонарушения или предметами административного правонарушения, арестованные должностными лицами в целях

обеспечения производства по делу об административном правонарушении;

- товары, арестованные по постановлению таможенного органа, при имеющихся основаниях предполагать совершение правонарушения в области таможенного дела, с целью проведения специальной таможенной ревизии;

- имущество, арестованное с целью обеспечения взыскания налога на основании ст. 77 НК РФ.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, образуют активные действия по растрате, отчуждению, сокрытию или незаконной передаче имущества, подвергнутого аресту, либо по осуществлению банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест.

Под *растратой* в ч. 1 ст. 312 УК РФ следует понимать израсходование имущества, подвергнутого описи или аресту, лицом, которому оно было вверено для сохранности.

Отчуждение (от англ. *alienation*) - передача имущества в собственность другого лица.

Сокрытие представляет собой действие, направленное на утаивание любым способом имущества, подвергнутого описи или аресту, и лишаящее или существенно затрудняющее любые действия с ним (его изъятие, передачу по наследству и др.), производимые органами правосудия.

Незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту, представляет собой любой переход имущества к третьим лицам, совершенный без согласия органов предварительного расследования, суда и иных органов или должностных лиц.

Все указанные действия являются противоправными, поскольку совершаются в нарушение тех условий, которые лицу были специально разъяснены под *расписку* уполномоченными на то компетентными лицами при наложении ареста на имущество.

Под *осуществлением банковских операций с денежными средствами* понимаются любые действия, связанные с движением денежных сумм, предусмотренные Федеральным законом «О банках и бан-

ковской деятельности» в редакции от 3 февраля 1996 г. с изменениями на 23 декабря 2003 г., а также Федеральным законом «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) от 10 июля 2002 г. и другими подзаконными нормативными актами. Необходимо отметить, что кредитные организации, в том числе банки, могут в соответствии с законом выполнять разнообразные операции. Однако в части 1 ст. 312 УК РФ имеются в виду лишь те из них, которые связаны с выходом из-под ареста денежных средств (вкладов), вследствие чего становится невозможным или затруднительным исполнение судебного решения. *К осуществлению банковских операций с арестованными денежными средствами можно отнести:*

- выдачу вклада;
- осуществление расчетов;
- перечисление средств на другой расчетный счет;
- закрытие банковского счета и т. п.

Рассматриваемое преступление относится к деяниям с формальным *составом* и является оконченным непосредственно с момента совершения преступления независимо от того, каким способом оно совершено (способом растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи).

Субъективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 312 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественно опасный характер растраты, отчуждения или иной незаконной передачи имущества, вверенного ему для хранения, третьим лицам (интеллектуальный момент) и желает совершить незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту (волевой момент). Прямым умыслом служащего кредитной организации охватывается осознание опасности перевода или иного движения денежных средств, на которые наложен арест (интеллектуальный момент), и желание такие действия совершить (волевой момент).

Мотивы преступления на квалификацию не влияют и могут быть различными: желание угодить начальству, сострадание и жалость к виновному, корысть, нежелание, чтобы арестованное имуще-

ство пошло в обеспечение иска.

Субъект рассматриваемого *преступления* альтернативный, специальный, и его можно условно разделить на две группы лиц:

- вменяемые физические лица, достигшие 16 лет, которым имущество, подвергнутое описи или аресту, было вверено для сохранности под расписку, а также лица, отвечающие за сохранность подобного имущества по долгу службы (следователь, судебный пристав-исполнитель и т. д.);

- достигшие 16 лет вменяемые служащие кредитной организации, осуществляющие банковские операции с денежными средствами (вкладами).

Если имущество, вверенное субъекту под расписку, утрачивается помимо его воли, то он может быть привлечен к ответственности за халатное отношение к своим обязанностям (ст. 293 УК РФ).

Часть 2 ст. 312 УК РФ предусматривает ответственность за сокрытие или присвоение имущества, подвергнутого конфискации по приговору суда, а равно за иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества.

Практически, с учетом редакции Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, *предмет преступления*, описанный в диспозиции ч. 2 ст. 312 УК РФ как имущество, подлежащее конфискации по приговору суда, состоит:

- из конфискуемых при вынесении приговора суда принадлежащих осужденному орудий совершения преступления на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ;

- конфискуемого на основании п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ имущества, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных специально указанными в диспозиции ч. 1 ст. 104.1 УК РФ статьями настоящего кодекса;

- конфискуемых на основании п. «б» ч. 1 ст. 104.1 материальных ценностей, в которые указанное в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ имущество было преобразовано;

- конфискуемого на основании п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ иму-

щества, используемого для финансирования терроризма, организованной группы, незаконных вооруженных формирований, преступного сообщества (преступной организации);

- конфискуемых на основании п. «г» ст. 104.1 УК РФ орудий совершения преступлений, принадлежащих обвиняемому.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 312 УК РФ, может заключаться как в действиях, так и в бездействии по сокрытию или присвоению имущества, а равно в ином уклонении от исполнения приговора по конфискации имущества.

Соккрытие есть любая форма утаивания имущества. *Присвоение* - незаконное обособление и обращение имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц. *Присвоение имущества*, подлежащего конфискации, с *объективной стороны* представляет собой активные действия, выражающиеся в изъятии, обособлении вверенных виновному материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц путем установления над ними незаконного владения. К примеру, активное использование после вынесения приговора о конфискации с целью последующей продажи сотрудником правоохранительных органов в своих личных целях автомобиля, являющегося орудием совершения преступления.

Иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества может заключаться не только в *активных действиях*, направленных на воспрепятствование конфискации имущества (к примеру, в продаже имущества и размещении денег у родственников; предоставлении ложных данных об уничтожении имущества в результате пожара, о хищении имущества, подлежащего конфискации; дарении имущества, подлежащего конфискации, и т. п.), но также в «ином уклонении», которое может выражаться и в виде несовершения виновным лицом определенных действий, т. е. в *бездействии*. К примеру, неявка без уважительной причины лица, у которого находится подлежащее на основании ст. 104.1 УК РФ конфискации имущество, используемое для финансирования терроризма, в установленное время или место для передачи этого имущества судебному приставу-исполнителю для его

реализации должна рассматриваться как совершенное в форме бездействия иное уклонение от исполнения приговора о назначении конфискации имущества.

Точно так же, как и по ч. 1 ст. 312 УК РФ, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 312 УК РФ, имеют формальную конструкцию *состава*, являются оконченными при совершении сокрытия имущества, подлежащего конфискации, или в момент присвоения указанного имущества.

С *субъективной стороны* преступления, связанные с незаконными действиями в отношении имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, могут совершаться только с прямым умыслом, т. к. осознание общественной опасности при совершении настоящих деяний предполагает и осознание противоправности совершаемых преступлений (заведомости). Лицо осознает общественно опасный характер присвоения имущества, иного уклонения от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества (интеллектуальный момент) и желает совершить незаконные действия в отношении имущества, подлежащего конфискации (волевой момент). При сокрытии имущества лицо также осознает общественно опасный характер своего действия (интеллектуальный момент) и желает его совершить (волевой момент).

Мотив и *цель* совершения преступления не могут иметь обязательного значения для квалификации. К мотивам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 312 УК РФ, можно отнести, к примеру, нежелание, чтобы имущество было конфисковано в пользу государства и т. п.

Согласно диспозиции ч. 2 ст. 312 УК РФ *субъектом* незаконных действий в отношении имущества, подлежащего конфискации, может быть вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое совершило указанные в ч. 2 ст. 312 УК РФ незаконные действия в отношении имущества, подлежащего конфискации по приговору суда на основании ст. 104.1 УК РФ и ст. 81 УПК РФ.

Рассматривая *отграничение преступлений*, предусмотренных ст. 312 УК РФ, от смежных с ними преступлений, прежде всего, следует

обратить внимание на отграничение растраты или присвоения имущества, подвергнутого аресту либо подлежащего конфискации по приговору суда (ч. 1 и 2 ст. 312 УК РФ), от присвоения или растраты чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ).

В данном случае принципиальное отличие преступлений, предусмотренных ст. 312 УК РФ, от смежных с ними, предусмотренных ст. 160 УК РФ, заключено в двух признаках составов, описанных в ч. 1 и 2 ст. 312 УК РФ. *Предметом преступления* «Присвоение или растрата» может быть абсолютно любое похищенное имущество физического или юридического лица. Для привлечения же к уголовной ответственности по ч. 1 или 2 ст. 312 УК РФ требуется, чтобы присвоенное или растраченное имущество в процессуальном порядке было описано или арестовано либо подлежало конфискации по приговору суда на основании ст. 104.1 УК РФ и ст. 81 УПК РФ. Субъекты первых общественно опасных деяний в простом составе характеризуются только общими признаками (возраст, вменяемость, физическое лицо), в то время как во втором случае они наделены еще и специальными признаками (заведомость, осведомленность, служащий кредитной организации).

Рассмотренные уголовно-правовые нормы соотносятся между собой как общая и специальная.

Рассматривая настоящие отграничения, необходимо обратить внимание на общественно опасное деяние, связанное с неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ).

В общеправовом смысле результатом совершения преступлений, предусмотренных ст. 312 и 315 УК РФ, будет неисполнение решения суда. Главное отличие объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 315 УК РФ, состоит в *злостности*, т. е. в продолжительном неисполнении судебных решений, имевшем место после предупреждения суда, сделанного виновному в письменной форме.

6.2. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ)

Общественная опасность побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенного лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, обусловливается тем, что при этом лицо уклоняется от уголовной ответственности.

Непосредственным объектом данного преступления является нормальная деятельность органов, осуществляющих исполнение лишения свободы и ареста, а также деятельность следственных органов и суда по выявлению лиц, виновных в совершении преступлений, и решению проблемы их уголовной ответственности.

Объективная сторона состоит в деянии в виде действия и выражается в побеге из места лишения свободы, из-под ареста либо из-под стражи. Под побегом из названных в законе учреждений понимается противоправное самовольное оставление лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, места лишения свободы, места содержания под стражей.

При этом способ совершения побега, за исключением насильственного, на квалификацию влияния не оказывает.

При побеге из мест лишения свободы и из-под ареста *место* является обязательным признаком состава комментируемого преступления. Согласно нормам уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, местами лишения свободы являются колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов, тюрьмы, воспитательные колонии и лечебные исправительные учреждения (ст. 56, 58 УК РФ, ст. 73 и 74 УИК РФ). Следственные изоляторы выполняют функции мест лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания этих изоляторов (ст. 77 УИК РФ).

Местами содержания под стражей (для квалификации деяний по рассматриваемой норме) также считаются следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, транзитно-пересылочные отделе-

ния, транспортные средства для этапирования и конвоирования лиц, находящихся под стражей, а также залы судебных заседаний, кабинеты следователей и лиц, производящих дознание и пр. Побегом из-под стражи следует считать побег задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ из изолятора временного содержания или иного места. Таким образом, при побеге из-под стражи место как признак объективной стороны преступления обязательным здесь не является, т. к. побег может быть совершен также и во время, к примеру, проведения следственного эксперимента, конвоирования к месту совершения преступления для его проведения и т. д.

Рассматриваемое преступление следует считать оконченным с момента противоправного оставления лицом одного из указанных мест. Для правильного определения момента окончания данного преступления следует обращать внимание на время пересечения границы (ограждения) места лишения свободы, следственного изолятора и пр.

Это преступление относится к разновидности длящихся, *состав* которых имеет формальный характер. Оно оканчивается задержанием виновного или явкой последнего с повинной. Признание побега длящимся преступлением влияет на исчисление сроков давности (ст. 83 УК), а также на применение амнистии.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный сознает, что самовольно (без законных оснований и надлежащего разрешения) оставляет место лишения свободы, ареста или предварительного содержания под стражей, и желает совершить побег.

Субъект преступления специальный - вменяемые физические лица, достигшие возраста 16 лет, осужденные к лишению свободы и отбывающие это наказание (разд. IV УИК РФ) либо содержащиеся под стражей подозреваемые (ст. 46 УПК РФ), обвиняемые (ст. 47 УПК РФ), задержанные в порядке ст. 91 УПК РФ.

Часть 2 ст. 313 УК содержит *квалифицирующие признаки* - совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (см. ст. 35 УК РФ). Чтобы квалифицировать рассматриваемое преступление по признаку соверше-

ния его группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить, во-первых, что оно было совершено двумя и более лицами и, во-вторых, что между ними состоялся предварительный сговор о совместном его совершении.

Часть 3 предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные с применением либо угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

При квалификации побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи по ч. 3 рассматриваемой нормы следует иметь в виду, что под *насилием, опасным для жизни или здоровья*, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Кроме того, по ч. 3 ст. 313 УК РФ следует квалифицировать побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вреда здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Применение насилия при совершении данного преступления, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом ч. 3 ст. 313 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 115 или 112 УК РФ не требует, если отсутствуют отягчающие признаки, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 115 и 112 УК РФ.

Если в ходе совершения побега потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, в том числе рассматриваемых и ч. 1 ст. 111 УК РФ, т. к. данное преступление, исходя из его санкции, не охватывает причинение тяжкого вреда здоровью.

Если в ходе совершения побега потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти

по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, в том числе рассматриваемых и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Если лицо во время совершения побега совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по ст. 317 УК РФ и ч. 3 ст. 313 УК РФ.

При квалификации действий лиц, совершающих побег, по ч. 3 ст. 313 УК РФ следует иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 г. «Об оружии» и на основании экспертного заключения необходимо устанавливать, является ли примененный при побеге предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

В случаях, когда в целях совершения побега в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 313 УК РФ.

6.3. Уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что оно нарушает деятельность исправительного учреждения, препятствует достижению целей назначенного судом наказания и тем самым подрывает авторитет правосудия.

Непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность исправительных учреждений, исполняющих лишение свободы.

Объективная сторона данного преступления заключается в деянии в виде бездействия, которое выражается в невозвращении (или несвоевременном возвращении) без уважительных причин лица, осужденного к лишению свободы, которому был разрешен офици-

альный выезд из мест лишения свободы либо предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, по истечении предоставленного ему срока.

Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений регламентируются в ст. 97 УИК РФ.

Отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена судом беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей на основании ст. 82 УК РФ.

Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы выражается в невозвращении или несвоевременном возвращении в места лишения свободы осужденного, которому был разрешен краткосрочный выезд из места лишения свободы.

Рассматриваемое преступление является дящимся и считается оконченным с момента задержания виновного или его явки с повинной. Юридическим моментом наличия *состава преступления* в деянии виновного является день неявки без уважительных причин из выезда или после окончания отсрочки исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Обязательным условием привлечения осужденного, получившего разрешение на выезд из мест лишения свободы, к уголовной ответственности по ст. 314 УК РФ является факт его предупреждения об этом.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный осознает, что он незаконно, без уважительных причин уклоняется от дальнейшего отбывания наказания, и желает этого.

Субъект преступления специальный: лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы и получившее право на выезд, либо лицо, которому была предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, достигшее 16-летнего возраста.

Для правильной квалификации уклонения лиц, являющихся *военнослужащими*, от отбывания уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, следует иметь в виду, что ответственность за такое преступление предусмотрена отдельно в ч. 2 ст. 337 УК РФ, которая является специальной нормой по отношению к рассматриваемой ст. 314 УК РФ.

6.4. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что такие деяния подрывают авторитет судебной власти в стране. Кроме того, в результате совершения подобного рода деяний, как правило, причиняется вред правам и законным интересам граждан или организаций.

Непосредственный объект преступления - интересы правосудия, нормальная работа его органов. В качестве факультативного объекта могут выступать права и законные интересы физических и юридических лиц.

Объективная сторона преступления заключается в деянии в виде бездействия (злостного неисполнения) либо действий (воспрепятствования исполнению вступившего в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта). Термин «злостность» определяет качественную характеристику деяния, его продолжительность. Под злостностью следует понимать повторное неисполнение лицом возложенных на него обязанностей, вытекающих из судебного акта (приговор, решение), после предписания, облеченного в соответствующую форму и сделанного уполномоченным на это органом (судебный пристав-исполнитель или уголовно-исполнительная инспекция).

Наличие предупреждения со стороны правомочных на то органов или должностных лиц является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по данной статье.

Злостное неисполнение приговора имеет место в том случае, когда субъект преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, не совершает необходимых действий, направленных на надлежащее исполнение приговора, после повторного предписания, содержащегося в акте проверки (например, при исполнении наказания в виде исправительных работ).

Под воспрепятствованием исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта понимается противодействие со стороны лиц, перечисленных в ст. 315 УК, соответствующим органам

государства или должностным лицам в приведении в исполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

В качестве примера злостного неисполнения судебного акта и воспрепятствования его исполнению можно привести уголовное дело в отношении К., которая была осуждена Нагатинским районным судом г. Москвы по ст. 315 УК РФ. К. признана виновной в том, что, являясь директором ЗАО «Исток», вопреки определению арбитражного суда г. Москвы о запрещении этой коммерческой организации совершать действия, препятствующие нормальной производственной деятельности расположенного в том же здании ТОО «Надежда-7», исполнительному листу, выданному по данному делу, и постановлению о возбуждении исполнительного производства, предъявленным ей судебным приставом-исполнителем Н., отказалась исполнять определение суда и дала распоряжение сотрудникам возглавляемого ею ЗАО «Исток», а также сотрудникам частного охранного предприятия не пропускать в помещение электрощитовой судебного пристава для исполнения судебного акта и подключения электроэнергии к помещениям ТОО «Надежда-7». Выполняя распоряжение К., указанные лица, встав у дверей электрощитовой, не пропускали Н. в это помещение, препятствуя тем самым исполнению определения арбитражного суда.

Состав данного *преступления* формальный. Оно считается оконченным с момента неисполнения указанных в законе процессуальных актов либо воспрепятствования их исполнению. Данное преступление является *длящимся*.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный осознает, что он злостно не исполняет приговор, решение или иной судебный акт, и желает этого.

Субъект преступления специальный. Это могут быть представители власти (см. примечание к ст. 318 УК РФ), государственные служащие.

При этом следует иметь в виду, что частные предприниматели (и, естественно, физические лица) не являются субъектами данного преступления.

Примером может служить обращение к главному судебному приставу Курской области администрации г. Курска о длительном неисполнении решения суда частным предпринимателем М. С. Махницким, обязанным освободить земельный участок, расположенный по адресу: г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 4/7, путем демонтажа металлического киоска. После проведения проверки отделом дознания Управления Федеральной службы судебных приставов (ФССП) было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении М. С. Махницкого за отсутствием в действиях последнего состава преступления в связи с тем, что он не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ. Аналогичное решение принято по заявлению гражданки Г. И. Тарасенко о привлечении к уголовной ответственности граждан В. Л. Славковой, В. Н. Звягиной, А. М. Рент за неисполнение решения суда, обязанных использовать кв. 52 д. 4/7 по ул. 50 лет Октября г. Курска в соответствии с ее назначением в качестве жилого помещения, по которому отделом дознания Управления ФССП по Курской области отказано в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что В. Л. Славкова, В. Н. Звягина и А. М. Рент не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ.

Список литературы

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г. // СЗ РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1466.

Конституция Российской Федерации: офиц. изд. - М.: Юрид. лит., 2014. - 64 с.

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2001 г. (по уголовным делам): утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2001г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 4.

О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2013.

О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 6. - Ст. 492.

О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1999 г. № 45-ФЗ: с последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. - 1995. - № 17. - Ст. 1455; 1998. - № 30. - Ст. 3613; 1999. - № 2. - Ст. 238; 2000. - № 10. - Ст. 1067.

О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ: - ред. от 03.02.2014 // Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 7. - Ст. 900.

О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1// СЗ РФ. – 20.11.1995. - № 47. - Ст. 4472.

Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.

Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 // СЗ РФ. 1995. —№33,14авг. - Ст. 3349.

Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам / сост. С. Г. Ласточкина, Н. Н. Хохлова. - 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК «Велби»: Проспект, 2013. - 704 с.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 дек. 1988 г. // Сов. юстиция. - 1992. - № 6.

2. Монографии, сборники научных трудов, учебники

Абросимов С. О законности содержания под стражей / С. Абросимов // Законность. - 1997. - № 2.

Андреев В. Н. Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей / В. Н. Андреев. - М.: Права человека, 2000.

Бобраков И. А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование / И. А. Бобраков // Рос. следователь. - 2006. - № 3.

Бриллиантов А. В. Неуважение к суду: Некоторые вопросы квалификации / А. В. Бриллиантов // Рос. судья. - 2006. - № 9.

Ветров Н. И. Уголовное право. Общая часть / Н. И. Ветров. - М.: Юнити-Дана, 1999. — 347 с

Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть / Н. И. Ветров. - М.: Юнити-Дана, 2000. — 385 с.

Грязева Н. В. Способы совершения побегов из-под стражи / Н. В. Грязева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2006. — № 2.

Демин Ю. М. Преступления против правосудия: лекции / Ю. М. Демин. - М., 2000. - 50 с.

Динека В. И. Уголовная ответственность работников внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий : учеб. пособие / В. И. Динека. - М.: ЮИ МВД РФ, 1994. - 60 с.

Друзин Л. И. Воспрепятствование исполнению судебного акта / А. И. Друзин. - Ульяновск, 2001. - 55 с.

Друзин Л. И. Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения / И. Друзин // Законность. — 2002. - № 10. - С. 52-54.

Кадников Н. Г. Квалификация преступлений: (теория и практика) / Н. Г. Кадников. — М. : Бизнес Ченел интернешнл Лтд, 1999. — 109 с.

Кадников Н. Г. Теоретико-правовые основы и современные проблемы квалификации преступлений / Н. Г. Кадников, Э. В. Кабурнев.-М., 2006. — 127 с.

Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. — М., 1997. — 437 с.

Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. А. В. Наумова. — М.: Фонд «Правовая культура», 1997. — 587 с.

Курс Уголовного права. Особенная часть : учеб. для вузов : в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. — М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. — Т. 5. — 612 с.

Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание / В. Мальцев // Законность. — 1997. — № 12. — С. 11—14.

Мусаев М. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование / М. М. Мусаев // Мировой судья. — 2006. — № 6.

Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. М. Лебедева. — М.: Норма, 2005.

Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. — М., 2002. — 729 с.

Судебные приставы. Исполнительное производство. - М., 1998. — 167 с.

Тихомирова Д. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М. Ю. Тихомирова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2005. — 901 с.

Уголовная ответственность за преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. - М. : Рос. акад. правосудия, 2003. — 296 с.

Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. И. Ветрова, Б. И.

Ляпунова. — М., 1998.

Уголовное право России. Часть особенная / под ред. Л. Л. Кругликова. — М., 1999. — 706 с.

Уголовное право: учебник/под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. — 3 изд., испр. и доп. — М. : ИД «Юриспруденция», 2004. — 704 с.

Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков ; под ред. Н. Ф. Татъяченко. - М., 2005. - 500 с.

Фасхутдинова, Н. Р. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержаний, заключения под стражу и содержания под стражей : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Р. Фасхутдинова. — Ростов н/Д, 1999.

Юдин А. Ответственность за неуважение к суду / А. Юдин// ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 20.

Яковлев В. Ф. Состояние судебной системы в современной России / В.Ф. Яковлев // Рос. судья. - М., 2000. - № 2. - С. 11-13.

3. Материалы судебной и следственной практики

Архив Верховного Суда РФ. — Дело № 5-Д02-296.

Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга. — Дело № 18 2006 г.

Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга. — Уголовное дело № 06/5444с.

Архив межрайонной Мещанской прокуратуры г. Москвы. — Уголовное дело № 231341. Обвинительное заключение от № 231341 от 22 августа 2004 г.

Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1997. — № 12.

Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1998. — № 8.

Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 10.

Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 2.

Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 3.

Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2004. — №11.

Ведомости Верховного Совета СССР. — 1987. — № 45. — Ст. 747.

Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. - 1990. - № 27. - Ст. 357.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 июня 1997 г. (извлечение) // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 мая 1999 г. по приговору Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1999 г. в отношении гражданина Пономарева, осужденного по ч. 1 ст. 139, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 213, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (извлечение) // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. (извлечение) // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2010 г. по делу № 65-о02-10// Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2003 г. по делу № 44-о04-3 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2004 г. по делу № 64-о04-16 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 декабря г. по делу № 56-о04-70 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.01.2005 по делу № 72-о04-63 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31 января г. по делу № 69-о05-1 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 марта

2005 г. по делу № 66-о05-7 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2005 г. по делу № 16-о05-27 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 августа 2005 г. по делу № 66-о05-78 сп // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г. по делу № 20-о05-32 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2007 г. по делу № 51-о05-68 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. по делу № 68-о05-8 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2006 г. по делу № 56-005-94 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. по делу № 35-о06-8 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2006 г. по делу № 11 -о06-47 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2001 г. по делу № 44-о06-118 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 января 2009 г. по делу № 49-о06-71сп // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 октября 2006 г. по делу № 89-о06-37

// Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 июня 2007 г. по делу № 52-о07-2 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. по делу №218-0 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 83-098-34 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 41-кп 099-107 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 8-099057 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 733п04// Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2004 г. № 733п04пр // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 октября 2006 г. № 274п06 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант плюс.